

КИРИЛЛ КОЖУРИН

Староверы Псковского Поозерья

НЕВЕЛЬСКИЙ УЕЗД

Кирилл Кожурин

Староверы Псковского Поозерья. Невельский уезд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67142139

ISBN 9785005593177

Аннотация

В завершающей книге из серии «Староверы Псковского Поозерья» рассказывается об истории поселения староверов на землях Невельского уезда, входившего в XVII – XVIII вв. в состав Речи Посполитой, о старообрядческих духовных центрах Псковского Поозерья в XVII – XX вв. На этих землях, начиная с XVII в. сложилось несколько районов компактного проживания последователей древнего благочестия, не принявших церковных реформ патриарха Никона и пронесших сквозь века свою веру и неповторимую культуру.

Содержание

Введение	5
1. Первые федосеевские обители: Русановская (Невельская) и Вязовская	15
2. Староверы на территории Невельского уезда в XVIII – начале XIX века	60
3. Старообрядческая община деревни Большой Пружинец	105
Конец ознакомительного фрагмента.	172

**Староверы
Псковского Поозерья
Невельский уезд**

Кирилл Кожурин

© Кирилл Кожурин, 2022

ISBN 978-5-0055-9317-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

После того, как в 1652 году патриархом Московским и всея Руси стал новгородский митрополит Никон, который при поддержке царя Алексея Михайловича взялся за коренное реформирование Русской Церкви, русское общество погрузилось в пучину раскола. В результате этой церковной «реформации», начавшейся уже в 1653 году, прежде единое русское общество раскололось на два лагеря: тех, кто вольно или невольно принял новшества, и тех, кто не пожелал их принять. Псковско-Новгородские земли с самого начала церковного раскола середины XVII века стали одним из главных оплотов того духовного движения, которое оставило весьма существенный (хоть и не всегда очевидный) след в истории государства Российского и у историков получило название русского старообрядчества, движения, благодаря которому удалось сохранить такие чудеса отечественной культуры, как древнерусская икона, знаменное пение, традиции книгописания, многие традиционные народные промыслы, наконец, сам старинный уклад русской жизни.

Среди псковских страдальцев за древнее благочестие протопоп Псковского Троицкого собора «великий отец Варлаам», сожженный в 1683 году в Клину по приказу патриар-

ха Иоакима¹; его ученик и «страдалец и первый от простых учитель тоя страны», великолуцкий купец Иоанн Дементьев (в старообрядческом крещении Карп), сожженный в срубе после многих мучений²; сострадалец протопопа Варлаама Василий Диев Лисицын и ученик Варлаама Петр Иванов, брат Василия Лисицына Михаил, до смерти забитый камнями и палками, Сампсон Ильин, инок Пахомий...

Мартиролог псковских мучеников за «древлеотеческие предания» XVII столетия завершает имя «преславного и досточюдного учителя» Феодосия Васильевича, «ревнителя и подражателя во всем первым отцем и страдальцем», происходившего из древнего рода Урусовых. Его голос громко и отчетливо прозвучал в 1690-е годы среди деятелей староверия Новгородской земли: «Антихрист царствует в мире ныне, но царствует духовно в видимой церкви... Все таинства ее истребил и всякую святыню омрачил». Это положение легло в основу нового беспоповского согласия, которое объединило тысячи исповедников старой веры в псковско-новгородских землях и стало впоследствии одним из самых многочисленных согласий в русском старообрядчестве.

¹ Варлаам (в миру Василий; ум. 22 октября 1683), протопоп Троицкой церкви в Пскове, позднее принял постриг в Псково-Печерском монастыре, оттуда бежал и жил 15 лет в пустыни на р. Силке в Новгородском уезде. Сожжен в Клину за проповедь идей староверия.

² Иоанн Дементиев – новгородский посадский человек, пропагандируя староверие много ездил, бывал в Москве, где жил в доме боярыни Ф. П. Морозовой и встречался с протопопом Аввакумом. Казнен в 1683 году.

По семейному преданию, Феодосий Васильевич происходил из древнего рода князей Урусовых. Его дед, Евстратий Урусов, будучи еще молодым, во время разорения поляками Москвы был взят в плен, где провел целых шестнадцать лет. Вернувшись из плена, он обнаружил, что родители его уже умерли, а дом сгорел. Не пожелав оставаться в Москве, где все вызывало печальные воспоминания, Евстратий отправился в новгородские пределы и осел там, поселившись в селе Морозовичи, у реки Мсты. Здесь, при церкви св. Николы Чудотворца стал он служить. Один из его сыновей, Василий, был рукоположен в священники и служил при церкви св. Никиты Новгородского в Крестецком Яме. Когда над Россией разразилась никоновская «реформация», отец Василий Евстратьевич, «гонения и мучения страхом содержим», не решился выступить открыто и покорился церковным начальникам, но в душе «новин» не принял и «живя тамо, не в мале скорбяше о возмущении церковном, от Никона патриарха сотворенном». Несмотря на строгие предписания, исходившие от церковного чиноначалия, он не только не преследовал сторонников старой веры, но и часто покрывал их.

*Größte ein Dorf dem Großfürsten in Muskau gehörig liegt fünf meilen von
Kosina.*

Крестецкий Ям. Из альбома А. Мейерберга, 1661 г.

Через некоторое время отошел в мир иной старец Евстратий, а вскоре за отцом последовал и Василий, оставив после себя жену и трех сыновей, «младостию цветущих»: Феодосия, Леонтия и Георгия. Трудно пришлось поповской вдове с тремя детьми. Старшему, Феодосию, который родился в 1661 году, приходилось тянуть на себе все хозяйство. С малых лет, обученный отцом славянской грамоте и богослужебному уставу, Феодосий не раз помогал ему проводить службы в церкви. Вот и теперь, когда приход овдовел, надо было кому-то служить в Крестецком Яме. Феодосий ра-

но женился, и прихожане, ранее избравшие в попы Василия Евстратьевича и искренне жалевшие его семейство, стали настаивать на том, чтобы и сын пошел по стопам отца. Феодосий же тому противился. Тогда прихожане, «поемше его нуждею», повезли к митрополиту Корнилию в Новгород, чтобы тот рукоположил Феодосия в священники. Корнилий, увидев, что кандидат еще слишком молод, в священники рукополагать его пока не стал, а рукоположил только в дьяконы и отправил домой.

В первые годы своего служения молодой дьякон показал себя ревнителем никоновских реформ и даже угрожал жестокими преследованиями тем староверам, которые не желали подчиняться церковным властям и не являлись к службе. Однако здесь произошло чудо: ярый гонитель христианства Савл превратился в его ревностного защитника апостола Павла. После бесед с некими «боголюбивейшими мужами», открывшими перед ним всю пагубность никоновских «новин» и лживость возводимых на староверов обвинений, Феодосий резко переменяет свое отношение к старой вере. Перемена, произошедшая в нем, была настолько сильной, что он не смог более оставаться в патриаршей церкви и честно признался в этом перед избравшими его прихожанами.

В 1690 году он публично отрекся от дьяконского сана, открыто заявив, что «по новоизложенным догматам в новопечатных книгах не возможно отнюдь спасения получитьи, возгнушася убо и крещения и прочих таинств, действующих

от никониан, под благословением пяти перстов, чрез литеры в новопечатных книгах преданных Николаем Малаксом развратно (имелось в виду так называемое именованное перстосложение для священнического благословения, заимствованное Никоном у современных ему греков)».

В подтверждение своих слов Феодосий, крещеный в младенчестве уже по новым книгам, принял древлеправославное крещение «от неких правоверных христиан» и был наречен Дионисием, тем самым окончательно разрывая с никонианством. Этот шаг произвел сильное впечатление на жителей Крестецкого Яма, многие из которых в дальнейшем продолжали стойко исповедовать старую веру. Вместе с Феодосием крестились его жена, два брата, сын Евстратий и маленькая дочь. Затем, оставив дом и родное село и взяв с собою мать, все они ушли в другое село, находившееся неподалеку от Крестецкого Яма. Там они «в безмолвии живуще, работаху Богу». Но все испытания были только впереди. Через некоторое время умирает жена Феодосия вместе с малолетнею дочерью, и тогда он, как человек искренне и глубоко верующий, видя в произошедшей трагедии особый промысел Божий, решает посвятить свою жизнь служению Богу и проповеди гонимой веры.

Он уединяется и все свободное время посвящает чтению Священного Писания и богослужебных книг, творений отцов Церкви и Житий святых, пытаюсь «постигнути лежащую в них Духа глубину». Словно пчела, он жадно впитыва-

вает слова Откровения и черпает из этого источника «преизобильное богатство духовных благодати, многую премудрость и преизящное ведение». Но это нужно ему не для того, чтобы вдалеке от суетного мира спастись одному, «в келье под елью». С болью в сердце смотрит он на своих соотечественников – людей, сотворенных по образу Божию и гибнущих в «сетях Никоновых новопреданий». Стремление донести истину до других людей заставляет его приобретать знания, необходимые для апологета-начетчика. Наконец, чувствуя себя достаточно подготовленным для открытой борьбы и ободряемый другими «духовными мужами», Феодосий выходит на проповедь.

Он обходит «грады, веси и села, не точию в России сущия (Новгородский и Псковский уезды, Москва), но и в немецких и польских владениях лежащия». Под влиянием его проповеди многие обращались в старую веру. «Тем же колико множество человек от антихристовы прелести изыде, – говорит автор его Жития, – и к закону истиннаго православия направи! Коликия народы от еретических новозлохитрств исторже и на путь отческих спасенных заповедей настави, их же числу предати весьма невозможно. Слово убо имея во учении истинное, в наставлении благоприятное, во увещании слогом изрядное, в толковании речений ясное. Таковое возымев учения усердное рачительство, яко зело мало даде сна своими очима и векома дремания, но днем и нощию, яко кипящий живыя воды источник, быстроструйная много-

водная река, выну (всегда. – К. К.) святыми писанин поучаше и поучашеся. Желательнее ему быше пици и пития божественных словес прочитание. Многие же труды и подвиги подъя во учении своем, а наипаче от апостатов (отступников. – К. К.), отступающих правых законов и благаго жития»³.

Феодосий Васильев был активным участником и организатором первых федосеевских соборов, проходивших в Новгороде в 1692 и 1694 годах и резко осудивших любые отступления от «древлего благочестия». Это не могло не привлечь к нему внимания со стороны новгородской епархиальной власти. В 1697 году на новгородскую кафедру вступил митрополит Иов (ум. 1716), известный своей активной противостарообрядческой деятельностью и симпатиями к «латинскому» направлению. Участились розыски «раскольников» и их допросы. Если кого-либо из староверов удавалось схватить, его приводили к митрополиту Иову и допрашивали «с пристрастием». Многие, не выдержав пыток, признавались, что были обращены в старую веру Феодосием. Придя в неопишную ярость, митрополит велел разыскать Феодосия. Он лично явился в Крестецкий Ям, где прежде служил дьяконом Феодосий, и заставил всех жителей явиться в церковь к причастию, причем к уклонявшимся было применено

³ Житие Феодосия Васильева цитируется по: Житие Феодосия Васильева, основателя федосиевского согласия, написанное сыном его, Евстратом, в 7250-м году // Сайт «Староверие в документах» <http://starover.boom.ru/>.

насилие. Однако ни в Крестецком Яме, ни в его окрестностях старообрядческого вероучителя найти не удалось.

Митрополит Великоновгородский и Великолукский Иов.
Гравюра

Увидев, что «невозможно граду укрыться на верху горы», Феодосий в 1699 году, взяв с собой мать и сына Евстрата, переехал в Речь Посполитую. В Житии Феодосия приводятся такие мотивы переселения: «Не мучения и смерти бояся сие

сотвори; желателен убо зело быше за древнее святоотческое содержание усердно душу свою положити, но другим пользы и спасения желая и Господню заповедь исполняя: Аще, рече, гонят вы во граде сем, бегайте в другой».

Переселение Феодосия Васильева в Польшу не было чем-то беспрецедентным и исключительным. Как писал П. Иустинов, «дорога из Новгородских пределов в Польшу была торная, и немало до Феодосия прошло и проехало по ней христиан и в одиночку, и большими толпами»⁴.

Вслед за Феодосием отправилось «множество христиан от градов, весей и сел, любовью распляеми... желающе древлецерковное святое православие немятежно соблюдатьи и под руководством его пребывати». За польский рубеж потянулись телеги с сотнями русских людей. Это были, в основном, выходцы из псковских, новгородских и тверских земель. Оставляя насиженные родовые гнезда, староверы брали с собой лишь самое необходимое и дорогое – святые иконы и церковные книги.

⁴ *Иустинов П. Д.* Федосеевщина при жизни ее основателя // Христианское чтение. 1906, февраль. С. 271.

1. Первые федосеевские обители: Русановская (Невельская) и Вязовская

Учение Феодосия Васильева (1661—1711) получило в XVIII—XIX веках в псковско-новгородских пределах наибольшее распространение. Основанное им в 1699 году на землях юга Псковщины, входивших тогда в состав Речи Посполитой, знаменитое Невельское общежительство, или Русановская обитель, стало центром согласия, получившего название в честь своего основателя – федосеевского. Невельское общежительство сыграло для староверов северо-запада России роль не меньшую, чем Выгорецкое общежительство в Поморье – главный духовный центр поморского согласия.

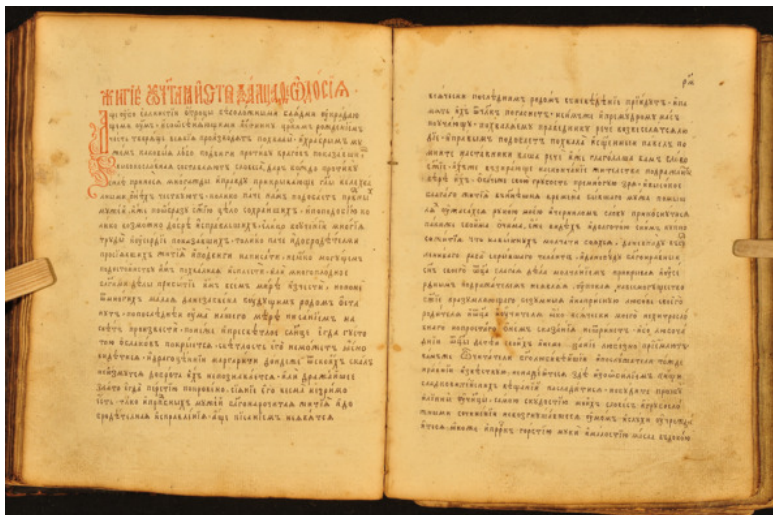
Невельские и себежские земли, входившие в состав Речи Посполитой, в конце XVII века были сильно опустошены рядом войн и эпидемий чумы (1657, 1661, 1710). В результате резко сократилась численность населения, а земли были заброшены и превратились в пустоши. В этих условиях землевладельцы были крайне заинтересованы в притоке работников на земли своих имений. В рабочих руках была заинтересована и государственная власть Речи Посполитой. Так, польский король Ян Собеский (1629—1696, правил с 1674 по 1696) издал особую грамоту «О свободном

жительстве раскольников в польских пределах», при полной независимости от католического духовенства в исправлении веры и отправлении обрядов⁵. Широкому распространению старообрядчества на польских землях способствовало, во-первых, обилие здесь земель и лесов, что побуждало староверов великорусских, густо населенных земель стремиться на запад, и, во-вторых, полная свобода вероисповедания и даже покровительство, какими пользовались пришельцы от местных помещиков поляков-католиков.

С разрешения польских властей на землях пана Куницкого близ деревни Русановой Крапивенской волости Невельского уезда были устроены две обители: мужская и женская. Всего собралось в обителях Феодосия «мужеска пола до 600, девиц же и жен до 700». Были здесь люди разного звания – от простых крестьян и посадских людей до людей знатного происхождения – дворян и бояр. Но всеми ими двигал один мотив: спасти свою душу, поскольку сохранение правой веры в чистоте на их родине стало невозможным. Настроение их лучше всего выразил Феодосий Васильев: «А я, грешный, того ради скитаюся за имя Исус Христово, чтобы мне во веки душою и телом не погибнути, и от Бога и святых Его не отлучитися, и царства небеснаго не лишитися, и пищи райския не удалитися, и избавитися бы мне муки вечныя, и плача неутешимаго, и скрежета зубнаго. Да аще мне

⁵ *Лилеев М. И.* Из истории раскола на Ветке и Стародубье. XVII – XVIII вв. Вып. 1. Киев, 1895. С. 121.

и скорбь приходит, ино Господь меня утешает Своими пречистыми усты, – тако глаголет: аще кто Мене ради оставит отца, или мать, жену и чада, рабы и рабыни, – и Аз вам буду отец и мати, и жена и чада, и рабы и рабыни, и послужу вам яко братьям и друзьям»⁶.

Житие Феодосия Васильева // Сборник житий, нравоучительных повестей, поучений и старообрядческих сочинений. ОР РГБ. Ф.17. №153.

⁶ Цит. по: Смирнов П. С. Вопросы первой четверти XVIII века, вызванные положением раскола в православном государстве // Христианское чтение. СПб., 1909. С. 1132.

На первых порах было немало трудностей – приходилось сначала расчищать землю от леса, а затем только возводить деревянные постройки. Но всему предшествовала и во всем помогала молитва. Первыми в обителях были поставлены соборные моленные. «В обителях же овиих (обеих. – К. К.) служба Божия: вечерня, павечерня, полунощница, утреня, часы, молебны и панихиды, со чтением и сладкогласным пением, святым старопечатным книгам вся по уставу, чинно и красно вельми, на кийждо день исправляшесь». Устав в обителях был положен «иноческий, Василия Великого», во многом напоминавший уставы монастырей прежних подвижников Святой Руси – преподобных Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого. Во время трапез, которые были общими, читались поучения. Хлеб и другие продукты тоже были общими. Одежда, обувь и прочие необходимые вещи выдавались из общей казны.

Главными чертами Невельской обители были суровая монастырская дисциплина, послушание своему настоятелю, многочасовые службы и общность имущества. Согласно постановлениям Новгородских соборов все члены общины должны были соблюдать безбрачие. Для решения важных религиозных, догматических или хозяйственных вопросов в общине созывались собрания или соборы, в которых участвовали наставники, книжники и другие члены общины. Решения на этих соборах принимались сообща.

Феодосий, как духовный руководитель общины, сам от-

правлял в обители основные церковные службы и требы, крестил, исповедовал, отпевал умерших. В религиозной и хозяйственной жизни его главным помощником был умный, кроткий, образованный и весьма сведущий в Священном Писании выходец из дворянского сословия Захарий Бедринский⁷. Другим помощником был Стефан Валацкий, проводивший службы в храме в отсутствие Феодосия. Из других «христианских учителей» известны имена Спиридона Максимова, Симеона Григорьева, Прохора Матвеева, Ивана Кондратьева и Ивана Семенова, сопровождавших Феодосия Васильева во время его поездки на Выг в 1706 году. Среди его многочисленных учеников и последователей упоминаются многие, имевшие высокое происхождение, – «Антоний Авраамов, муж духовный, Дмитрий Негановской, Герасим Злобин, патриарший дворянин, духовный, Феодор Афанасиев, Никита Иванов, Иаков Хмелев. Тако же и от боярынь благородных не мало, яже суть сии: Небаровых вдова и две сестры девицы, Полонских девица, Нееловых вдова со дщерию, Дириных жена, Дядевкиных три девицы, Стоговых девица, Елагиных две сестры и прочие». «Многие, – говорится в Житии Феодосия, – от благородных бояр оставляху дома, высокие чести, поместья, крестьян своих, и прочие стяжания вся в уметы вменяюще, наставника же и учи-

⁷ Прадед великого русского полководца М. И. Голенищева-Кутузова. О Бедринских подробнее см.: *Кожурин К. Я.* Староверы Псковского Поозерья: Опочецкий и Великолукский уезды. [б.м.]: Издательские решения, 2021. С. 15—18.

теля его себе имети желающе, прихождаху во общее житие к нему и, свою во всем волю отлагающе, любезно повиновался ему...»

В федосеевском сочинении «О степени отеческой, московских, псковских, поморских и вятских стран от последних благочестивых священнопастырей и их преемников, страдавших за древнее благочестие, иноков и простых, правящих духовными делами, коих учению и мы всеусердно последуем» упоминаются имена сподвижников Феодосия Васильева: «Феодосиева общежительства страдалец Симеон Иванов. Того же общежительства учитель Илия Яковлев, пострадавший за благоч [естие]. Того же общежительства учитель изрядный Феодор Феодотов. Того же Федосеева общежительс [тва], псковския страны, бяху сии учительныя мужи: Спиридон Максимов, Симеон Григорьев, Прохор Матвеев, Иван Кондратов. И еще того же общежительства мужие благочестивыи исправляюще духовныя нужды: Иаков Яковлевич, Симеон Сергеев, Стефан Волонский, Антонию Абрамов, боярин Димитрий Негоньский, Феодор Афанасиев, Никита Иванов, Игнатий Трофимов»⁸.

Кроме соборных моленных, имелись в обителях больницы, богадельня, многочисленные хозяйственные постройки, в которых постоянно на общую пользу работали все члены

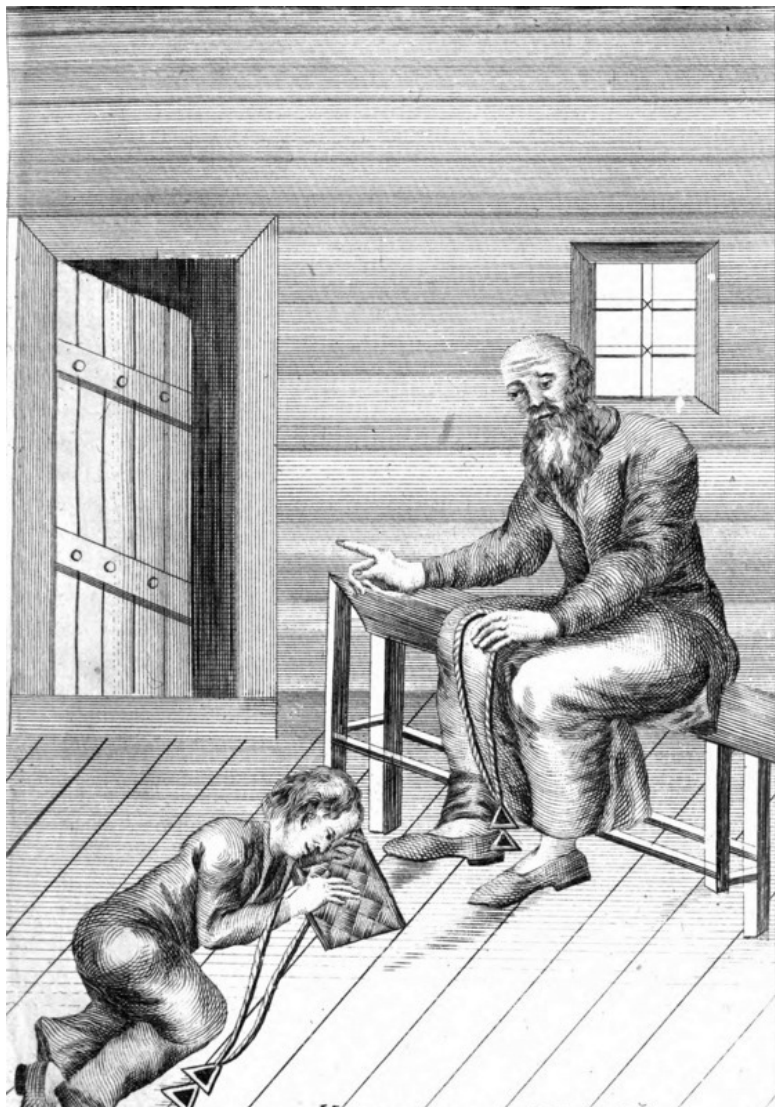
⁸ О степени отеческой московских, новгородских, псковских, поморских и вятских стран от последних благочестивых священнопастырей и их преемников, страдавших за древнее благочестие, иноков и простых, правящих духовными делами, коих учению и мы всеусердно последуем. Старая Тушка, 1910. Л. 10 об.

общины. Насельники обителей, в основном, занимались хлебопашеством. «Праздность – училище злых», – часто любил напоминать Феодосий, сам подававший пример трудолюбия и принимавший деятельное участие во всех работах. Феодосий пользовался у своих единомышленников огромным духовным авторитетом. Он был человеком начитанным, энергичным и уверенным в правильности своих идей, а главное, слово и дело у него не расходились друг с другом: «вся заповеди Божия и святых добродетели делом совершати наставляя, сам прежде не словесы точию (только. – *К.К.*), но творением, во образ всем сия исполняя – веру, любовь, надежду, правду, мужество, мудрость, целомудрие, молитву, воздержание, кротость, смиренномудрие, безгневие, непамятозлобие, долготерпение, милосердие, странноприятие, пост, бдение, нищету, малословие». Его знали и любили в самых отдаленных местах. Наличие же двух обителей позволяло давать приют многим беглым старообрядцам из России.

Однако, несмотря на общность имущества и соблюдение правил безбрачия, Феодосий не считал свои общежительствва монастырями. Для его последователей Невельская община и подобные ей были всем «христианским миром», где они жили отдельно от греховного мира, завоеванного антихристом. «Это был особый мир людей, почитавших себя избранными Богом для спасения, которые решительно отмежевывались от постороннего, греховного и погрязшего в светскую жизнь человечества. Вне общины все принадлежало

антихристу, в домах, на полях, на торгах была его печать, и извне общины были возможны лишь грех и великая погибель»⁹.

⁹ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. В 2 т. М., 2006. С. 449.

Старообрядческий наставник и «суетной». Гравюра из книги А. И. Журавлева *«Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах...»* (1795)

Но это осознание своей избранности было не плодом духовной гордыни, а, скорее, тяжелым бременем, которое ложилось на плечи людей, избравших узкий путь спасения души и отказавшихся от компромисса с собственной совестью. После падения священства вся ответственность за сохранение истинной веры и тем самым за судьбу Третьего Рима ложилась на плечи простых мирян. В «последние времена» человек должен быть особенно бдителен, должен находиться в постоянном духовном напряжении. «Се Жених грядет в полунощи: и блажен раб, его же обрящет бдяща...» Эти слова, звучащие во время ночного богослужения (тропарь на полунощнице), были восприняты невельскими старовеками особенно близко к сердцу. Отсюда вытекала и особая требовательность со стороны федосеевской общины к нравственным качествам своих членов. По сути, каждый член этой Церкви («молящийся») по своим нравственным достоинствам должен был соответствовать тем каноническим требованиям, которые предъявлялись к дораскольному священству и монашеству. Конечно же, подобные требования всегда, во все времена стояли перед каждым верующим христианином. Еще апостол Петр писал, обращаясь к малоазий-

ским христианам: «Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9). Однако в тех экстремальных условиях, которые сложились в России после раскола, эта мысль получила особое значение.

Теперь нельзя было уповать на то, что «попы да монахи все наши грехи замолят». Теперь каждый отвечал за свои поступки непосредственно перед Богом, минуя посредников. Эта идея личной ответственности присутствовала и ранее в произведениях отцов Церкви, на которых староверы должны были теперь ориентироваться с особым вниманием. Так, преподобный Ефрем Сирин, чьи произведения старообрядцы и тщательно переписывали от руки, и неоднократно издавали в подпольных типографиях, писал о пустынноиках, живущих «далече от вселенных» и не имеющих ни церкви, ни священников, ни возможности причаститься видимым образом: «Сами суть священницы себе, исцеляют наши недуги молитвами своими»¹⁰. Подобную же мысль высказывал и св. Афанасий Великий. На вопрос о том, кто суть истинные поклонники, упоминаемые в Притчах Соломона, он отвечал: «Сии суть, иже в пустынях и горах, и в вертыпех, и в разселинах земли живуще: иже, кроме собрания церковнаго, дела благими божественным Духом просвещаемы, духом и истинною поклоняются Богу и Отцу нашему, иже есть

¹⁰ Ефрем Сирин. Слово 111.

на небесех, непорочно живуще и Богу благочестно мудрено служаще, во всяком благочестии и чистоте добродетелей сияюще. и не требуют церкви, или места, но сами себе храмы творяще благими деланьми, на всяком месте и везде благоугождают Богу, непрестанно и чисте Ему служаще вся дни живота своего»¹¹.

В условиях наступающей секуляризации Феодосий Васильев призывал своих последователей уходить из мира в обособленные общины: «И паки апостол рече: изыдите братие от мира и нечистот его не прикасайтесь; возлюбите безмолвие. Да познайте Бога и откровенным умом славу Его узрите, что всуе метемся в жизни сей... Побегайте и скрывайтесь во имя Христа»¹².

В Крапивенской волости федосеевцы прожили девять лет. Трудолюбие и аскетический образ жизни вскоре привели общину к хозяйственному процветанию. Но тут же явилась и обратная сторона медали: основанные Феодосием обители начали подвергаться грабительским нападениям польских солдат (жолнеров), прослышавших об их процветании. Многие из братии во время этих набегов погибали. Так, в 1707 году солдаты неожиданно напали на обитель, «учиниша великую стрельбу, единого старого доброго мужа именем

¹¹ Цит. по: Щит веры, или Ответы древняго благочестия любителей на вопросы, придерживащихся новодогматствующаго иерейства. М., 2005. С. 23.

¹² Увещание Феодосия, написанное в 1701 г. // Христианское чтение. СПб., 1909. С. 58.

Даниила убиша, а иных раниша». Тогда решено было искать новых мест.

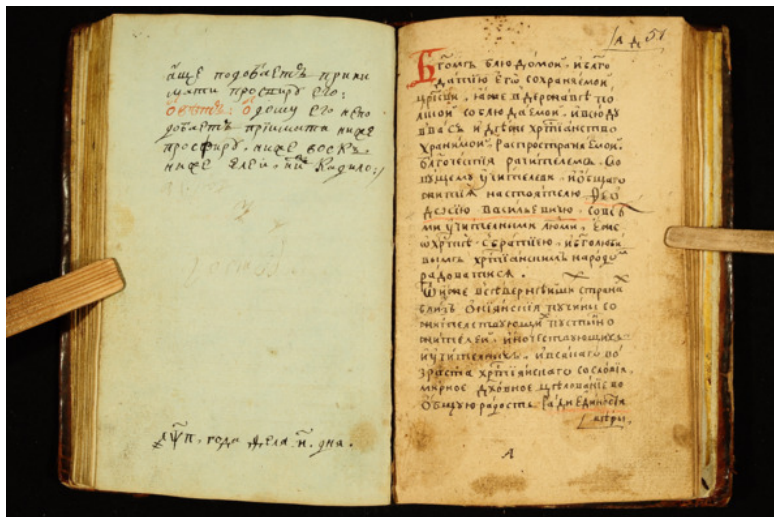

Выговский киновиарх Андрей Дионисьевич

Религиозная и полемическая деятельность Феодосия Васильева и его последователей в Невельской обители «весьма прослыла» не только среди беспоповцев, но и во всем старообрядчестве. Благодаря успешной проповеднической деятельности самого Феодосия и десятков его учеников в северо-западной части Российской империи и в северо-восточной части Великого княжества Литовского федосеевское учение получило весьма широкое распространение. В обитель на собеседование «от Святых Писаний о Древлецерковных Святых содержаниях и о Никоновых новопреданиях» неоднократно приезжали представители русской аристократии и высшие чиновники империи: боярин Борис Петрович Шереметьев, любимец царя Петра князь Александр Данилович Меншиков, боярин и дипломат Симеон Григорьевич Нарышкин, торопецкий и великолуцкий комендант Антоний Алексеев, боярин Яков Корсаков и другие.

Особенно плодотворными в творческом отношении были последние десять лет жизни Феодосия. За время своего пребывания в Невельской обители он закончил обширное богословско-полемическое сочинение «Обличение» (декабрь 1707 года), в котором, отвечая на работу Рязанского митрополита Стефана Яворского «Знамения пришествия антихриста и кончины века» (1703), обосновал учение о духовном антихристе. Беседовал Феодосий Васильев и с одним из талантливейших богословов раннего старообрядчества Андре-

ем Денисовым, обменивался с ним посланиями (известны два послания – около 1701—1702 годов и около 1705 года), дважды (в 1703 и 1706 годах) посещал Выг, где состоялись его беседы с поморскими отцами. Но именно в период существования Невельской обители произошла размолвка Феодосия с выговцами в некоторых вопросах вероучения, в результате которой образовалось отдельное старообрядческое согласие, впоследствии получившее название федосеевского (самоназвание – *старопоморское согласие*).

Послание Андрея Дионисьевича к Феодосию Васильевичу в Польшу // Сборник старообрядческих сочинений. ОР РГБ. Ф.17 №225.1. Л. 51

Однако несмотря на разделения и полемику, которая порой принимала весьма ожесточенный характер, предпринимались неоднократные попытки объединения двух братских беспоповских согласий. Так, например, известно, что после разрыва Феодосия Васильева с выговскими отцами (а разрыв этот произошел во время отсутствия Андрея Денисова на Выге) возвратившийся в обитель выговский киновиарх был весьма опечален случившимся, а по прошествии двух лет встретился для переговоров в Старой Руссе с Феодосием, после чего в одной из окрестных деревень они совместно отслужили всенощное бдение, положив, таким образом, начало общению между собой.

Впоследствии, уже на рубеже XVIII—XIX веков, произошло окончательное обособление федосеевцев от поморцев, когда последние ввели у себя так называемый бессвященнословный брак, объявив федосеевцев «бракоборцами». Но вместе с тем большинство федосеевских общин в Российской империи уже до революции 1917 года постепенно перешли на позиции поморцев в вопросе о браке и фактически стали поморскими.

Здесь хотелось бы привести ряд свидетельств и мнений по поводу местонахождения первой обители Феодосия Ва-

сильевича, поскольку среди исследователей до сих пор нет единого мнения на этот счет. Так, например, авторитетный исследователь старообрядчества, профессор С. А. Зеньковский, увлекшись сравнением федосеевского учения с кальвинизмом, пишет:

«По своей строгой дисциплине, формально пуританскому подходу к миру, трудолюбию и постоянному стяжанию, сознанию своей исключительности и избранности, мирскому священству, которое они называли наставничеством, Невельская община Феодосия и поздние другие общины этого „согласия“ скорее напоминали Женеву времен Кальвина, чем православные монастыри»¹³.

А далее приходит к совершенному искажению фактов: «Федосеевская невельская община была первой известной нам беспоповской общиной городского типа... федосеевцы и смогли создать в Невеле строго дисциплинированную, вероятно, первую городскую беспоповскую общину»¹⁴.

Безусловно, первая обитель Феодосия Васильева, располагавшаяся не в самом Невеле, а в Невельском уезде, была совсем не городской, а находилась в сельской местности, на местах, расчищенных от лесов, о чем ясно свидетельствует «Житие Феодосия Васильева», написанное его сыном Евстратом. Другие исторические документы также подтверждают этот факт.

¹³ Зеньковский С. А. Указ. соч. С. 324.

¹⁴ Там же. С. 322.

Профессор П. С. Смирнов писал: «Известный новгородский расколоучитель Феодосий Васильев в 1699 году переселился в Польшу, в Невельский уезд, во владения пана Куницкого, в Кропивенскую волость, близ деревни Русановой. „Услышано же бысть в России, по странам“, Феодосиево „отшество, множество христиан градов, весей и сел, любовью распаляеми, потекоша во след его, желающе... под руководством его пребывати“»¹⁵.

¹⁵ Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 56—57.

Автор у поклонного креста на месте Русановской федосеевской обители. Урочище Обитель, июль 2008 г.

Среди документов Синода имеется весьма любопытное дело, во многом проливающее свет на местонахождение первых федосеевских обителей (Дело №386/257. 17 июля/2 ноября 1722 г. *По доношению Ямбургского попа Константина, о присоединении к православию раскольника Ивана Парфенова, и других раскольников Ямбургского и Дерптского уездов, на которых указал при допросе в Синоде Парфенов*). В деле, в частности, говорится: «Иван Парфенов родился в православной семье, в деревне Касанове Опоченского уезда, жители которой также были все православные. Когда Ивану было около 15-ти лет, в его родную деревню пришел расколоучитель Семен Григорьев, родом Корелянин. „Усмотря его, Ивана, в малолетстве, отводя от людей“, Семен говорил ему, что семейные его и все их погоста крестьяне имеют „не самую сущую христианскую веру“, поносил „богомерзкими и хульными словами“ церкви Божии и православные обычаи, а свою раскольническую „прелесть“ называл „самую сущую христианскую верою“. Наслушавшись Семеновых речей, Иван вскоре оставил свое семейство и отправился с Семеном странствовать, не оставляя еще, впрочем, решительно православия. Два года прожили они в келье, устроенной Семеном в лесу, в Новгородском уезде, за Старой Руссой, на р. Робе; по проше-

ствии же двух лет, они вышли из лесов на дорогу и пристали к толпе раскольников, которые, в числе более ста человек, на сорока подводках, переселялись за польский рубеж; ни кем не задерживаемые, без всяких видов, они перебрались за рубеж в Невельский уезд и поселились в Крапивинской волости, на лесных угодьях, принадлежавших пану Куницкому. Выстроив два скита, мужской и женский, они проживали, с женами порознь, в имении пана Куницкого шесть лет, платя владельцу оброку по тридцати рублей в год и занимаясь хлебопашеством. Здесь, чрез три года после поселения, Иван окончательно „возлюбил раскольническую веру“. Семен Григорьев, по совещанию с другими расколоучителями, окрестил его в реке и назвал Киприяном; при этом елеем и миром он его не помазывал; после троекратного погружения, Семен водил перекрещенца, с его восприемниками, трижды „по солнцу“ и „отрицал его от православной веры“, заставляя при отрицании проклинать живущих в ней, а попов и диаконов называть волками и уча его молиться двуперстно и только образам „старинного изображения“ писанным на „дсках“. Живя в этих скитах, переселенцы собирались на моление в простую избу, исповедывались у раскольнического учителя, „простца“ Федосея Васильева; причащения у них никакого не было. Из имения пана Куницкого, Иван, вместе с другими скитниками, переселился в Луцкий уезд, в Вязолкскую (sic!) волость, принадлежавшую князю Меншикову; через четыре года, в продолжении которых

переселенцы платили князю оброк, „по указу Великого Государя“ и по приказанию Меншикова, они переведены были в Ряпину мызу, Дерптского уезда. Прожив в ней более десяти лет, они „самовольно“, по неизвестной причине, разбрелись все врознь, по разным местам. Иван поселился в деревне Кокотове, Дерптского уезда, впрочем не на долго. Через год, именно в Феврале 1721 г. он добровольно явился в Ямбурге к священнику Константину Федорову и, в беседах с ним, познав, что „раскольническое учение прелестное и вера не истова и не правая“, присоединен был опять к православию чрез присягу, исповедь и причащение св. Таин, после двадцати-пятилетнего пребывания в расколе»¹⁶.

Дерптский бурмистр Ульян Григорьев показал, что он, «родившись в Новгороде, был прикащиком в Новгороде и в Пскове и в то время не держался раскола. Но, поехав для торговли за польский рубеж в панщине пана Куницкого „восприял раскольничество“ от Федосея Васильева, у которого в обители жил полтора года. По возвращении же в Псков, сам уже стал распространять раскол и даже перекрещивать. Так было до 1710 года. В этом году он женился и венчался в православной церкви»¹⁷.

«Указом 7-го Апреля 1723 года Св. Синод поручил Зиновьеву, по доносу Псковского посадского человека Пота-

¹⁶ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Том I (1542—1721). СПб., 1868. С. 434—435.

¹⁷ Там же. С. 437—438.

фьева (обратившегося из раскола), снять допрос и выслать в Петербург трех раскольников, вышедших из-за Польского рубежа: Никифора Андреева, отставного солдата Старицына и Никиту Маркова. Двое из них бежали с дороги и следствие об этом побеге занимает довольно значительную часть дела.

В Октябре 1723 г. Зиновьев донес, что Псковской епархии, в пригороде Велье, вотчины генерал-прокурора Ягужинского, также в монастырских и дворцовых вотчинах, близ Польского рубежа, живут раскольники и говорят: «ежели он, поручик Зиновьев, в те места к ним приедет (для сбора), то-де они уйдут за Польский рубеж», что священники Псковской епархии «о детех духовных подают к прежде поданным прошлаго 1721 году книгам в пополнение и пишут их в исповеди и в приобщении Св. Таин, а сказывают, что-де в прежде поданных книгах прописаны безпамятством», а между тем штрафов с них, за бедностию, взять нечего, и что цифра исповедующихся из неисполнявших прежде христианского долга заметно возросла во время переписи раскольников.

По первому из этих доношений Синод приговорил: опиши раскольников в тех местах не производить, на основании указа 14-го Февраля 1716 года; а по второму: штрафы править. Вместе с сим Зиновьеву велено было употребить все средства отыскать раскольничьих учителей Михайлова и Ивана Бедра и прислать их в С. Петербург»¹⁸.

¹⁸ Там же. С. 661—663.

№145/271. 24 мая/23 февраля 1726 г. По доношению иеромонаха Иосифа Решилова, о бывшем в расколе священнике Новгородской епархии Старорусского уезда погоста Черенщиц Флоре Харитонове и др.: «... на допросе в Невской Канцелярии священник Харитонов показал следующее: дед его и отец были попами в Черенчицком погосте, в котором он родился; 10-ти лет остался после смерти отца, потом женился (на Февронии. – К.К.) и в 205 (1697) году рукоположен в тот погост во священника митрополитом Новгородским Епифанием, где и священнодействовал 4 года. В раскол он впал лет 28 тому назад следующим образом: многие крестьяне его погоста держались раскола, особенно крестьянин Иван Михайлов, с которым Харитонов имел частыя беседы и разговоры о разногласии их с Церковью; «раскольническое суждение ему, Харитонову, показалось за правду и крестьянин, усмотря его к стороне их склонна, привел к нему раскольническаго начальника и учителя Федосея Васильева (который больше 10-ти лет, как умре); Федосеевыми разговорами и учением он, Харитонов, в том раскол и церковный разврат наипуще был привлечен. Когда дьячек Никита Федоров начал доносить на попа, то поп Харитонов, оставив жену и сына шестинедельнаго, сбежал за Польский рубеж и жил там за паном Куницким в деревне его Русанове близ бывшего там его, Федосеева, и прочих его согласников скита. Федосей проклял бывший на Харитонове священнический чин, разстриг и перекрестил по своему учению тремя ток-

мо в воду на реке погружениями и назвал Григорием, велел взять жену с сыном, которых Харитонов нашел уже в Старой Руссе просящими милостыню; там-же в дом раскольника Лазаря Бычатины пришел раскольник Семен Корела и ночью в реке крестил жену Харитонова. Видя в жите своем несвободность, Харитонов опять ушел за рубеж; по дороге сын его Савва заболел и был окрещен без миропомзания; в помянутой деревне Русанове Харитонов купил себе двор и жил 13 лет, обращая в раскол многих православных. В то время Федосеевцы покинули свой скит и переселились в Вязовскую князя Меньшикова волость, а часть их – в вотчину Новгородского Юрьева монастыря, где в деревне Луках жил с пол-года и Харитонов, но слыша из Новгорода сыщиков, перешел в деревню Залучье. В 1715 г. сын Харитонова Савва взят на службу бывшим при Старорусских вотчинах майором Коптеловым; к сыну-же в Старую Руссу переехали и они с женою и кормились там черною работою; тогда-же Харитонов, желая быть паки в вере, объявил о своем проступке и преосвященному Аарону епископу Корельскому и Ладожскому, но преосвященный прошения не принял и решения не учинил; объявил он о своей вине и Старорусскому протопопу Федосею Васильеву и тот послал его к иеромонаху Козьмодамианского Старорусского монастыря Дамаскину, который его исповедал и Святых Таин приобщил, также – и жена его, исповедалась и приобщилась и с тех пор они в расколе не были, кроме двоеперстного креста сло-

жения, от которого не могут отвыкнуть». При этом Харитонов перечислил до 200 человек крестьян, державшихся раскола, и прибавил, что во учении онаго раскольника Федосея «было людей многия тысящи»; и еще присовокупил, что в 1718 году архимандрит Старусского Спасскаго монастыря Варсонофий (потом – Новгородскаго Клопскаго), обличая Харитонова в расколе, посадил под караул на цепь и держал две недели, пока Харитонов не заплатил 10 рублей, после чего без всякаго запрещения был освобожден.

Сын его Савва Флоров показал, что о крещении своем ничего не знает, но в православную церковь до 1717 года не ходил; в 1718 году женился; до совершеннолетия и не знал, что находится в расколе»¹⁹

«...Святейший Синод постановил: взятое из келейной бывшаго Новгородскаго архiereя Конторы все подлинное дело и по нему вышеупомянутого, раскольниками обнаженнаго и в расколе бывшаго, попа Флора Харитонова и жену его и сына и протчих отослать к преосвященному Феофану, архиепископу Великоновгородскому при указе с таким повелением, чтобы Харитонова, жену его и сына отпустить в дом их, но в священнодействие Харитонову не вступать, а поручить ему дело увещания раскольников и доносить о его трудах по этому делу, о всем-же протчем преосвященному учи-

¹⁹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующаго Синода. Том V (1725). СПб., 1897. С. 258—260.

нить рассмотрение и указ по своему разсуждению»²⁰.

К делу прилагалась представляющая значительный исторический интерес «Опись старописьменных икон, старопечатных книг, всяких писем и пожитков, принадлежавших бывшим в расколе попу Флору Харитонову и сыну его Савве Флорову»:

«Икон штилистовых разных Святых: неокладных 4, окладных 5; крест осмиконечный медный 1; створцов окладных 2 (одне пятитщатя, другия – тройныя) и неокладныя тройныя 1.

Книг старопечатных и старописменных. В полдесть печатных: октаев 2, миная 1, псалтирь со следованием 1; писменных: прологов 2, выписанных из книг вопросоответов и житий святых 1, поминальная разных родов и молитвы 1. В четверть печатных: канонник 1, потребник 1, катихизис 1; писмянных: шестоднев 1, тропари и кондаки общие 1, певчих хомоней 4, ханжинских песен тетрадь 1. Святцы с тропари и кондаки печатные в восмуху. Тетрадь печатная в полдесть о двоеперстном сложении. Тетрадей писмянных: молитва входа церковнаго, поминальных 2, о разсуждении снов царя Мармера, о сотворении мира, канон за едино-умерших, о видении святому Макарию в пустыне диявола, о послании Пилатове в Рим к кесарю и распятии Христове, молитва к Богородице глаголющих от наведения печали (писанная в целой лист уставом). Письма: грамота ставленая онаго ро-

²⁰ Там же. С. 260.

спопы за рукою Евфимия митрополита и за свидетельством Иова митрополита новгородских; советное к оному роспопе от Григория Макашева письмо о присылке во Псков на приезжий обителской двор книг; к нему-же роспопе от Луцкаго дворянина Хмелева письмо о приезде ему для учения детей его Хмелева (Хмелев тоже раскольник, но поп Флор к нему не ездил); отпись данная от поручика Коптелова во взятъе с него роспопы и сына его за неисповедь 1718 года штрафных денег (но они на исповеди в 1718 г. были); письмо от Старорусскаго Мининскаго попа Петра Мефодиева того-же уезда к попу Петру, что онаго роспопы Флора жена Февронья, а его Мининскаго попа дочь духовная поехала тогда в тот погост к брату своему и на исповеди у него Мининскаго попа была и антидор требила, а Причастия не сподобилась»²¹.

Что касается конкретного местонахождения Русановской федосеевской обители, то, можно сказать, на сегодняшний день оно вполне установлено – это урочище Обитель на территории Окнийской волости Новосokolьнического района Псковской области, в 1 км южнее деревни Петровка. Когда-то эта местность входила в состав Невельского уезда. По воспоминаниям стариков-старообрядцев Окнийской волости, еще в начале XX века земли к востоку от озера Ассо (у д. Отрадное) звались «Акунищиной» (вполне вероятно, по имени магната Куницкого). На копии карты польского

²¹ Там же. С. CDLXIII – CDLXVI.

приграничья 1767 года, сохранившейся в Варшавском архиве (Mapa graniczna wojewodztwa Poloskiego 1767 roku), явственно указаны земли Кунинского (Куницкого?), расположенные именно в этих местах. К тому же, именно вдоль польского рубежа в совсем недавние времена тянулась полоса старообрядческих сел: Сергие, Молотовка, Вишневка, Петровка... также и Обитель. Здесь до конца 1930-х годов существовала старообрядческая моленная, а сама деревня Обитель просуществовала до начала 1950-х годов, когда в период укрупнения сел отсюда уехали последние староверы. Название деревни говорит само за себя. Сохранилось и старообрядческое кладбище, надгробия на котором и величина растущих здесь деревьев указывают на его глубокую древность.

Участники установки памятного поклонного креста на месте Невельского общежительства. 27 июля 2007 г.

* * *

После девяти лет жизни в Польше, в Невельском общежительстве, Феодосий Васильевич и его последователи вновь вернулись в Россию и поселились в Вязовской волости Великолуцкого уезда (1708). В 1707 году земли эти были пожалованы Петром I своему любимцу князю Александру Даниловичу Меншикову, а уже на следующий год основатель

федосеевского безпоповского согласия Феодосий Васильевич, лично знакомый со «светлейшим князем», получил разрешение переселиться со всей братией на его новые земли. Через торопецкого и великолукского коменданта Антония Алексеева А. Д. Меньшиков дал лист на имя Феодосия Васильева и его помощника дворянина Захария Бедринского²², по которому староверам была обещана «в вере их вольность» и разрешено молиться по старопечатным книгам. С помощью столь могущественного покровителя федосеевцы получили не только возможность открыто исповедовать старую веру, но и защиту от мирских и духовных властей.

²² Он был прадедом фельдмаршала М. И. Кутузова по материнской линии.

Светлейший князь Александр Данилович Меншиков

«4 апреля 1708 года Меншиков на имя Феодосия Васильева и Захара Бедринского дал лист, которым разрешалось этим выходцам из Польши, со всею „братией“, поселиться на принадлежащих Меншикову землях и там свободно от-

правлять богослужение по старопечатным книгам. „Понеже, – говорилось в данном листе, – прежде сего жившие за Польским и Литовским рубежем избранники, в них же первые общих мужска и женска полу жительств совещатели Феодосий Васильев и Захарий Ларионов также миром общежительств семьи с женами и с детьми, возжелали из за тех рубежей выдти в сторону его царскаго величества, на наше имя, и по его царскаго величества указу оных избранников мы приятно принять, и в Великолуцком уезде, в дворцовой и разорения не чинил; также и сверх наложенных на них податей от нас излишняго ничего, а наипаче подвод и людей в провожатые, никуда ни за чем брать отнюдь да не дерзает, под опасением его царскаго величества жестокаго указа; чего ради во свидетельство дан им сей лист, за подписью нашей руки, за печатью нашею, в главной квартире, в Могилеве“²³. Получив такое разрешение, федосеевцы в большей своей части переселились на новое место²⁴, и зажили здесь сначала довольно привольно»²⁵.

Известно, что А. Д. Меньшиков покровительствовал старообрядцам. И это неслучайно. Здесь, по-видимому, не обо-

²³ Рукоп. Киевской академии из издания митрополита Макария № Аа. 120. Л. 142 – 142 об.

²⁴ Некоторые из владений пана Куницкого переселились в вотчину Новгородского Юрьева монастыря и поселились частию в деревне Луках, частию в Залуцье. (Опис. док. и дел. Синода. Т. V. С. 259).

²⁵ *Смирнов П. С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 58—59.

шло без влияния его духовника. В 1722 году крестовый поп князя Меншикова Никифор Терентьев Лебедка был привлечен к делу о старце Варлааме (Василии) Левине. Оказалось, что он был «сверщен в раскол» в 1707 году, встретившись в Новгороде с прежним своим духовным сыном, новгородским посадским человеком Гаврилою Нечаевым. «Нечаев только что возвратился из брынских лесов, где прожил несколько лет между раскольниками и сделался их ревностным последователем. Прежний духовный сын Лебедки свертил его с пути православия и Лебедка принял горячо учение о пришедшем на землю антихристе в лице Петра. „У нас в книгах это написано“, говорил ему Нечаев, и Лебедка верил ему безусловно. Живя у Меншикова, Лебедка покровительствовал своим собратьям, но вел себя так осторожно, что никто и не подозревал в нем раскольника. Мог ли думать Меншиков, преданный так глубоко Петру, что самое близкое ему лицо в доме, его духовник, раскольник и заклятый враг преобразователя России?»²⁶ В результате, крестовый поп князя Меншикова Никифор Лебедка был казнен 7 августа 1722 года в Москве, у тиунской избы: «он сознался, что был раскольником и считал Петра антихристом»²⁷.

С разрешения князя Меншикова, в 1708 году в Вязовской волости были устроены две общежительные обители –

²⁶ *Есипов Г.* Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. СПб., 1861. С. 13.

²⁷ Там же. С. 49.

мужская и женская – по образцу прежде бывших невельских. Число насельников, которое в Невельском общежительстве достигло почти полутора тысяч человек, с каждым годом умножалось, и возникали серьезные проблемы с обеспечением такого количества насельников продовольствием. Согласно некоторым сведениям, именно здесь Феодосий встречался с царевичем Алексеем Петровичем, тайно сочувствовавшим старой вере и приезжавшим послушать службу по старому чину. Однако в этих местах федосеевцам пришлось прожить недолго. Из-за неурожая и эпидемии моровой язвы, истребившей значительное число насельников в 1710 году, наступило «великое оскудение и нужда», и Феодосий был вынужден искать более удобного места.

В том же году благодаря ходатайству сподвижника Феодосия дворянина Негановского федосеевцы получили во владение от князя А. Д. Меншикова Ряпину мызу под Юрьевом Ливонским (ныне Тарту, Эстония), вошедшем в состав России в ходе Северной войны. Однако князь медлил с разрешением на переселение, и чтобы дать делу ход, Феодосий отправился вместе с сыном Евстратом в Новгород, к чиновнику, от которого зависело продвижение дела. Неожиданно отец с сыном были схвачены слугами новгородского митрополита Иова, закованы в кандалы и посажены в палату под митрополичьей кельей. После допросов и бесплодных состязаний и увещаний со стороны Иова и других лиц Феодосия заперли в Орловой палате, полной «темноты и праха», где

он через «четыре седмицы» мученически скончался 18 июля 1711 года.

Дореволюционные историки склонны были изрядно при-
нижать роль и значение в истории раннего старообрядчества
«преславного и досточюдного учителя Феодосия». Часто он
оставался в тени своих знаменитых современников и сово-
просников – выговских киновиархов братьев Андрея и Се-
мена Денисовых. Между тем, роль его в раннем старообряд-
честве, особенно в беспоповской его ветви, была чрезвычай-
но велика. Даже новообрядцы, по словам автора «Дегуцко-
го летописца», называли Феодосия «староверческим патри-
архом». Именно Феодосий, подобно Моисею, изведшему из-
раильский народ из египетского плена, возглавил исход рус-
ских староверов из охваченной еретической чумой страны.
Благодаря этому исходу не только многие особенности древ-
леправославной культуры будут бережно сохранены, но и са-
ми земли Речи Посполитой (а в действительности, искон-
но русские земли), на которых широко расселились старове-
ры, впоследствии войдут в состав Русского государства. Ны-
нешние новгородские, псковские, латвийские, литовские, эс-
тонские, белорусские и польские староверы – это, в основ-
ном, потомки сподвижников и последователей Феодосия Ва-
сильева.

* * *

Сын Феодосия Васильева Евстрат, арестованный и заключенный в кандалах под стражу при архиерейском приказе, был оттуда освобожден «по шести седмицах» после смерти отца, благодаря заступничеству новгородского воеводы Корсакова.

Старообрядческое распятие, найденное на месте б. Ряпиной мызы. XVIII в.

На новое место федосеевцы переселились уже после мученической смерти Феодосия Васильева в Новгороде в 1711 году, когда его место занял сын Евстрат (1692—1768). В Ряпину мызу к 6 декабря 1711 года было тайно перевезено и там погребено тело мученически скончавшегося в Великом Новгороде Феодосия Васильева. С этого времени Ряпинская федосеевская община стала главным руководящим центром для всего этого согласия. Вскоре был получен официальный указ от новгородского воеводы Корсакова, разрешавший всем «хотящим староверцем из Вязовской волости преходити на житие в Ряпину мызу» («Житие Феодосия Васильева»). Из Вязовской обители и окрестных мест в Ряпину мызу переселилось до 2 тысяч человек.

Строй жизни и устав в Ряпинской обители (точнее, обителях, поскольку обителей было две – мужская и женская), судя по всему, были установлены те же, что и в прежних федосеевских обителях – Русановской и Вязовской. Переселенцы устроились здесь «с удобствами», им покровительствовал «управитель» мызы «генерал Левольд» (Левенвольде). В обителях были устроены часовни с колоколами («со звоны»).

Автор на месте бывшей Ряпинской обители. Ряпина (Эстония), сентябрь 2009 г. Фото П. Г. Варунина

«Плодородная земля, обширные лесные пространства, река, отдаленность от центров – все это благоприятствовало процветанию обители. Для нужд обители были устроены кузница и ряд других хозяйственных построек. Главным источником существования являлось хлебопашество и рыболовство. „И живяху Божиею милостию снабдеваемы, в великом изобилии хлебом и рыбою и прочими потребами“ („Жи-

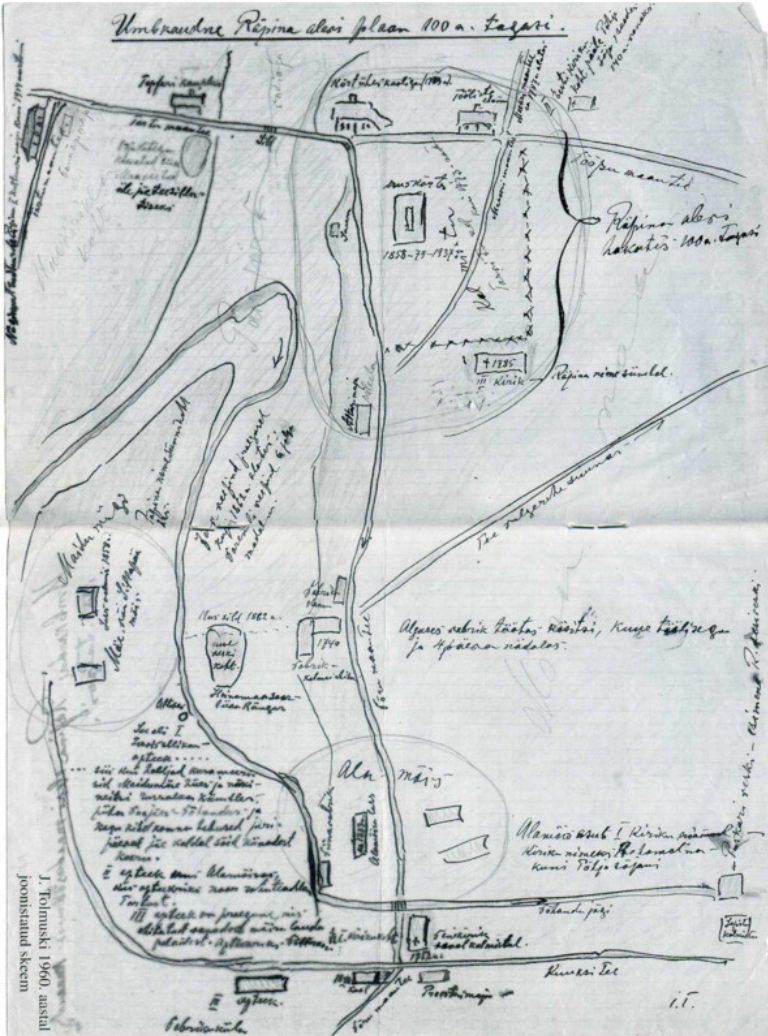
тие Феодосия Васильева“)»²⁸.

Поскольку число насельников в Ряпинских обителях неизменно умножалось, и здесь становилось всё теснее и теснее, по образцу Ряпинских были устроены поселения в окрестных деревнях и мызах – например, обитель в мызе Разиной (в 15—20 верстах к северу от Ряпиной), в деревне Кириллино и т. д. «Были несомненно обители и в других мызах и деревнях ряпинской округи. Но все жили в особых обителях. Много „христиан“ жило и просто по различным окрестным деревням дворами. Здесь обстановка жизни – обычная крестьянская – была не так удобна для целей строгого подвижничества и по необходимости конечно несколько омирщала. Но наставники путешествовали по этим деревням, укрепляя слабых в благочестии»²⁹.

²⁸ *Заволоко И. Н.* История Церкви Христовой. Рига, 1991. С. 152.

²⁹ *Иустинов П. Д.* Ряпинский период в истории федосеевщины (1712—1719 гг.) // Христианской чтение. 1906. №11. С. 697—698.

Umbraudne Rāpina alvi plaans 100 a. tagasi.

1858-79-1935
 Kopini saunaku
 Kopini saunad
 Rāpina alvi
 hābitis-100a. tagasi

1858-79-1935
 Kūsi lās
 Rāpina rīvis saunad.

Alvi mās
 Alvi mās
 Kūsi lās

Alvi mās I Rindis
 Kūsi nīmas, Rāpina
 Kūsi Põlga tagasi

Alvi mās - Rāpina

1858-79-1935

J. Tolmuskī 1960. aastal
 joonistatud skeem

i.f.

План Ряпиной мызы XIX в.

Главными руководителями в Ряпинских обителях (и во всем федосеевском согласии) после мученической смерти Феодосия Васильева стали его сын Евстрат Федосеевич и брат Егор Васильев. Учительные сподвижники «блаженного страдальца» стали теперь товарищами в духовном делании и его сыну. Это Илья Яковлев, Семен Иванов, Иван Золотов. Константин Федоров, Терентий Васильев и другие. В обители, устраивавшиеся в окрестных деревнях и мызах, поставлялись тоже свои наставники, которые творили здесь духовные дела, подчиняясь главным ряпинским настоятелям. В обители Кириллинской наставником был Иван Иванов Бедра, а в Разиной мызе – Терентий Васильев. В Ряпине Илья Яковлев был «духовником всех главных учителей».

В Ряпиной мызе федосеевцы прожили до 1719 года, когда по доносу их бывшего наставника Константина Федорова, присоединившегося к господствующей церкви и впоследствии получившего сан священника, к ним была послана военная команда, разорившая новые обители. Поводом к разорению послужил ложный донос о скрывающихся беглых солдатах. Многие, испугавшись, бросили все и разбежались кто куда мог. Из взятых на Ряпиной мызе федосеевских учителей Илья Яковлев «сидя под караулом... помре; тело его отвезено в Канцы и закопано в землю» (1719 год); Семен Иванов 7 апреля 1720 года «за караулом умре»; Калина Михай-

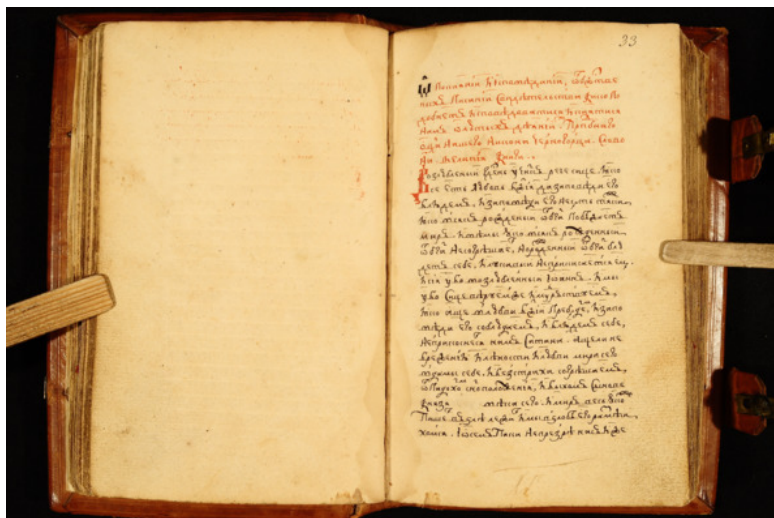
лов и Ларион Бедринский принесли покаяние и присоединились к никонианской церкви. Ивану Золотову и Якову Григорьеву удалось сбежать из-под караула (из Петропавловской крепости).

Несмотря на то, что донос отступника Константина Федорова оказался ложным, в 1722 году Ряпинская обитель была уничтожена, а колокола, иконы и старинные книги были отвезены в новообрядческую Юрьевскую Успенскую церковь.

2. Староверы на территории Невельского уезда в XVIII – начале XIX века

После разорения Ряпинской обители ее руководитель Евстрат Федосеевич снова переселился в Речь Посполитую, где продолжил проповедь староверия. В Польшу эмигрировали и многие другие федосеевские наставники. Евстратий вместе со своим дядей Егором, Терентием Васильевым и Иваном Бедрой поселился во владениях какого-то «пана Эльзана» (возможно, помещика Георга Константина Гильзена, маориенгаузского старосты; ум. 1737); Макар Никитин «с братией» – в Курляндии, а некоторые другие – в Стародубье и иные места, благодаря чему федосеевское учение распространилось не только по всей России, но и далеко за ее пределами. «В 1720—1760-х федосеевские общины в северо-восточной части Речи Посполитой – в Ступилишках (Лифляндия), Балтруках (Курляндия), в Давыдово (позже Себежский уезд Витебской губернии), в Гудишках и др. – сделались одними из видных руководящих центров раннего федосеевства за границей. Между этими зарубежными и федосеевскими (также поморскими) общинами в России поддерживалась связь, происходила оживленная переписка и иногда

проводились собеседования»³⁰.

Автограф Евстрата Федосеевича. ОР РГБ. Ф. 17. №308.
Л. 33

В условиях постоянных гонений старообрядцам было особенно важно созидать свою духовную жизнь, быть организованными, сплоченными, иметь своих пастырей, руководителей, участвовать в церковных таинствах, духовно питаться и расти. Нужны были духовные центры. Такими центрами обычно становились старообрядческие поселения, по пре-

³⁰ Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши: Краткий исторический и биографический словарь. – Вильнюс, 2005. – С. 59.

имуществу монастыри и скиты. Отсюда осуществлялось руководство Церковью, рассылались на приходы священники и наставники, составлялись всевозможные соборные послания к верующим, писались сочинения в защиту староверия, воспитывались апологеты и проповедники древлеправославия. В некоторых местах сосредоточивалось несколько скитов и монастырей, объединявшихся под руководством ведущего монастыря, наиболее видного и уважаемого. Таких крупных духовных центров в истории старообрядчества было несколько. Наибольшую известность получили Выговское поморское общежительство, Керженец, Стародубье, Ветка, Иргиз, Преображенское и Рогожское кладбища в Москве, Малоохтинское, Волковское и Громовское кладбища в Петербурге, Гребенщиковская община в Риге.

Все эти духовные центры одновременно являлись и «культурными очагами», где бережно сохранялись ростки древнерусской культуры и получали творческое продолжение традиции книгописания, иконописи, древнего знаменного пения, многих народных промыслов. Значение этих старообрядческих духовных центров для русской культуры трудно переоценить.

Благодаря близости границы и той легкости, с какой ее можно было тогда преодолеть, в конце XVII – начале XVIII века на территории русско-польского пограничья складывается восемь локальных групп старообрядцев со своими духовными центрами (две группы в Себежском и шесть

в Невельском уездах), которые сыграли весьма существенную роль в истории русского старообрядчества. Сейчас этот живописнейший регион с сотнями больших и малых озер обычно называют Псковским Поозерьем. Проживавшие здесь староверы жили достаточно независимо, обрабатывали землю, строили свою общинную жизнь, пользуясь свободой исповедания древлеправославной веры. Здесь же проходили важнейшие церковные события – соборы староверов-федосеевцев, которые (по понятным причинам) невозможно было легально проводить в то время в России и на которых принимались решения, обязательные для всех представителей этого крупнейшего старообрядческого согласия. Местные старообрядцы (в основном, принадлежавшие к федосеевскому беспоповскому согласию) со временем получили название «польских федосеевцев». Как отмечала А. А. Заварина, «первые крупные поселения староверов в Польше возникли на территории собственно Витебской губернии... в частности в Невельском уезде, где поселился Феодосий Васильев со своими последователями, и в Себежском уезде, на территории которого неоднократно, и, видимо, не случайно проходили соборы федосеевцев»³¹.

Значительная часть федосеевцев вернулась на место своей прежней обители – в Вязовскую волость, а также в сосед-

³¹ Заварина А. А. Латгальские староверы. Историко-этнографические очерки разных лет. Рига: Рижская Гребенщицковская старообрядческая община, 2019. С. 25.

ние с ней Невельский и Себежский поветы (уезды). На территории Себежского уезда одним из важнейших духовных центров старообрядчества становится федосеевская обитель близ деревни Давыдово (впоследствии – просто деревня Обитель), основанная в 1720-е годы сыном Феодосия Васильева Евстратием (после разгрома Ряпинской обители в Дерптском уезде в 1719 году). Старообрядческая община просуществовала здесь до 30-х годов XX века (самой деревни уже не существует). Другая деревня Обитель, основанная еще самим Феодосием Васильевым в Невельском уезде, продолжала существовать вплоть до Великой Отечественной войны.

Массовая эмиграция русских старообрядцев в Польшу продолжалась на протяжении всего XVIII века, тем более что большого труда это не составляло. Документы того времени свидетельствуют, что россияне из соседнего Великолуцкого уезда «проходили в Польшу в день». Переход границы облегчало и то, что пограничные заставы были маленькими и располагались на большом расстоянии друг от друга. Минуя пограничные заставы, по потайным тропам и дорогам, из России в Речь Посполитую и обратно почти беспрепятственно могли проезжать малые и большие группы людей с повозками, груженными имуществом. Люди целыми деревнями уходили за «польский рубеж». «Пересечь границу было нетрудно, так как один из наиболее преданных сторонников Феодосия Васильева, пропагандировавший его убеждения на Нов-

городско-Псковской земле, Игнатий Трофимов, умело организовал отдельные этапы перехода»³².

Игнатий Трофимович (Трофимов) (ум. 1745³³) был известным федосеевским наставником и духовным писателем. Родился в Старой Руссе, где жил и проповедовал учение Феодосия Васильева, неоднократно ходил к нему в Польшу и принимал деятельное участие в переправке староверов с Новгородчины за польский рубеж. В 1700 году был благословлен в наставники в Москве. Согласно «Алфавиту духовному» Василия Золотова, был первым беспоповским пастырем в Москве, удостоенным «степени великоотеческой». В 1724 году переселился в Польшу. Вот какую интересную характеристику дает ему историк-поморец Павел Любопытный: «...отличный житель в Польше и тонкий буквалист, славный пастырь и учитель *феодосианской церкви* в реченном месте, ревностный защитник галилейства и употребления надписи Пилатовой титлы на кресте Христовом, тщательный снискатель в защиту своего лжемудрия и утверждения *своей* церкви. Муж был подвижной в созидании церкви (тоже своей), строгой жизни, хорошаго сердца и незлобив. А при сих отличиях он был миролюбив и почитал раздор церковный за тяжкий грех. Для того не раз ездил в Выго-

³² Иванец Э. Из истории старообрядцев на польских землях: XVII – XX вв. М., 2019. С. 66.

³³ Эту дату указывает «Алфавит духовный» Василия Золотова. Согласно Павлу Любопытному, родился в 1676 году, а умер в 1761-м.

рецию, не раз и убеждал настоятельно письмами и словами всех феодосиан к принятию соединения с *поморскою церковью*. Он многократно испытывал от чудотворных и святых предметов о надписании бытия Пилатовой титлы на кресте Христовом. Москва, Выгореция и прочие страны правоверных часто обращали на него свои взоры с немалым вниманием и важностию. У феодосиан он был столп, утверждение, слава и честь их. Впрочем, при всех таковых качествах, часто открывал он в своих деяниях самонравие, непокорность просвещенным мужам и нарушение честных своих слов, держась твердо правил *своей* церкви. Он был росту средняго, лицом бел и продолговат, взор имел скромный и приятный, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сединами: все это оказывало в нем мужа важнаго и редкаго. Он скончался в своей отчизне честно, 1761 года, от рождения своего 85 лет»³⁴.

³⁴ Любопытный П. О. Исторический словарь и каталог, или Библиотека староверческой церкви. М., 1866. С. 130—131.

обители его, – а в собрании у него обоего пола душ с 30 было, в коем же месте, – того не помню. Потом в Лифляндию: у главнаго их лжеучителя, Терентия Васильева, такоже в нарицаемой обители собрания его бых, – у него же обоего пола имеется с 60, а всех ста два будет, с другим их лжеучителем Савином Михеевым, в собрании. Места же именованія такоже не упомяну, понеже мимоездом те места проехал есмь. Таже в Курляндию прибыл под пана, именуема Александра Кокеевича, маетность³⁵, и тамо въ раскольнических жилищах жил четыре месяца; тако же со лжеучителем их Макарьем Никитиным, который при мне умре, по вышепоказанному же обходихся с ними, и художеством своим питомствуясь и на проезд свой промышляя. Раскольников же тамо имелось семей шестьдесят, которые в безвременство регентства³⁶ вси в Литву и в Великопольшу разбежались»³⁷.

«Начатое в 1723 г. сооружение пограничного рубежа Рига – Великие Луки – Смоленск не только не обеспечивало надлежащей охраны с российской стороны, но и было на-

³⁵ Маетность, маентность (из польск. majetność) – имение.

³⁶ 15 (26) или 16 (27) октября 1740 года императрица Анна Иоанновна назначила курляндского герцога Эрнста Иоганна Бирона регентом при малолетнем Иоанне VI Антоновиче. Однако Бирон не пользовался поддержкой в обществе и в гвардии, и через 3 недели после смерти императрицы Анны Ивановны, в ночь на 9 (20) ноября был арестован Х. А. фон Минихом. Бирон был сослан в Пелым с лишением всех чинов, орденов и имущества.

³⁷ Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины. М., 1888. С. 59—60.

столько ненадежным, что сквозь него по потайным тропам и дорогам из России в Речь Посполитую и обратно почти беспрепятственно проезжали малые и большие группы людей с повозками, груженными имуществом»³⁸. Указ императрицы Анны Иоанновны, изданный по Ведомству военной коллегии 19 мая 1739 года, гласил: «Ее Императорскому Величеству известно учинилось, что крестьяне оставя свои дома, бегут в Польшу, а особливо из Велико-луцкой, Псковской и Новгородской Провинций, которых при границах в некоторых местах за сведением форпостов, а в иных за малолюдством удерживать некому. Того ради, Ее Императорское Величество указала: Смоленского гарнизона один полк, укомплектовав людьми, мундиром, ружьем и амунициею, отправить немедленно на Великие Луки, и по прибытии туда, распределить по форпостам, начав от Лук Великих до самой Лифляндской границы; а в прочих местах, такие форпосты содержать, как прежними Ее Императорского Величества указами определено, во всем непременно, и о непропуске таких беглых за границу, по всем пограничным форпостам подтвердить накрепчайшими указами»³⁹.

Однако никакие форпосты не могли удержать русских людей, не желавших изменять вере своих предков, от бегства

³⁸ *Поташенко Г.* Староверие в Литве (вторая половина XVII – начало XIX): Исследования, документы и материалы. – Вильнюс, 2006. – С. 248—249.

³⁹ Полное собрание законов Российской империи с 1648 г. Собрание 1. – СПб., 1830. – Т. 10. – №7807.

за границу. Пограничный комиссар майор Сквидов писал из Псковской провинции в Сенат 16 октября 1762 года: «... многие отступники от Православной кафолической церкви превратились к проклятой Раскольнической ереси, чрез лесные наставления находящихся тамо (в Польше. — К. К.) везде здешних же беглецов той ереси лжеучителей и так один другого, хотя бы который из них и вознамерился из раскаяния о своем преступлении, не допускают; да иной час от часу нетокмо по одиночке или семьями, но целыми деревнями со всеми своими пожитками и скотом дезертируют, а удержанию их от того побегу никаким образом невозможно, ибо имеющиеся по границе форпосты бутка от бутки в дальней расстоянии, да и на тех солдат токмо человека по три, при том числе немало есть таких, кои совсем престарелые и неимеющие никакого движения; к тому некоторые форпосты состоят не на настоящих пограничных местах, а внутри России... Итак ни форпостными, ни резервными командами в каком они не были состоянии побегов пресечь невозможно; посылаемые по подаваемым от здешних помещиков их поверенных доношениях к польскому шляхетству о выдаче беглецов требования почти бесплодны остаются, ибо они о том и думать не хотят, что в требованиях Российской стороны какое удовольствие сделать и добровольно выдачи чинить и нетокмо прежних не выдают, но и вновь приходящих принимают и в своих моентностях (имениях) укрывают непрестающе; когда идет требование отдать, кои при по-

беге или выходе из Польши причинили России немалое воровство, разбои и разорения, по обстоятельному же о жительстве их расследовании, тогда отзывается словесно, якобы во владениях их деревень таких беглецов нет и чрез такие случаи столько теперь умножилось в Польшу беглецов, что и умещать уже их на своих землях негде; то многие, узнав про воровство в Российских беглецах, природных своих крестьян в чужие моентности отпускают, а в те места российских посылают. Другие <помещики>, которые имели только землю по малому числу и сами пахали, ныне от содержания беглецов здешних разбогатясь полученными от них доходами приумножили земель и имеют большие маентности...»⁴⁰

В 1767 году дворяне Великолуцкого уезда в составленном им наказе депутатам в комиссию по подготовке проекта Нового Уложения так определяли главную причину своего бедственного положения: «Главнейшей причиной всех изнеможений нашего Великолуцкого уезда дворян есть причиняемые разорения от побегов за польскую границу крестьян, в коем, егда надлежащих предпринято не будет мер, не только здешнее дворянство, крестьянство в крайнейшее бедствие придти может, но и армия Ея Императорского Величества лишается несколько тысяч человек людей, годных в службу Ея Величества... Крестьяне от помещиков бегут в Польшу целыми семьями... Пришедше беглые к заставе и видя караульного или двух, не могущим им против боль-

⁴⁰ Цит. по: *Потапенко Г.* Староверие в Литве... – С. 196.

шого их числа никакого препятствия от побега учинить, да к тому ж и караульные, расположенные по границе будки одна от другой не ближе как в семи и восьми верстах расстоянием обстоят; а как в каждой будке караульных есть не более двух человек, кои никоим образом усмотреть и воздержать беглых не могут... Помещик, предузнав о их побеге, не может за ними послать погони, для того самого, что пока он известится о их уходе, до того времени беглые его уже давно в Польше; ибо расстояние российских деревень есть от Польши не далее двух и трех верст, а многия и по близости самой границы поселенныя состоят...»⁴¹

Один из первых историков старообрядчества в Витебской губернии единоверческий священник Василий Волков (Волкович) опубликовал в 1867 году любопытные документы, переданные ему «стариком раскольникoм филипповского согласия, живущим в Невельском уезде на рубеже Витебской и Псковской губерний». Документы представляли собою шесть контрактов. «Это бумажные ветошки, на которых за сто лет тому назад записаны имена домохозяев, выходцев из Великороссии раскольников и некоторые условия на поселение их в Невельском уезде в имениях Радзивиллов. Писаны эти контракты по-польски, однообразно слово в слово, с занесением только других деревень и домохозяев. Самый точный перевод сих контрактов на русскую речь – гласит

⁴¹ Сборник Императорского русского исторического общества. – СПб., 1875. – Т. 14. – С. 365—368.

следующее: „1769 года ноября 8 дня. Я нижеподписавшийся выдаю сие мое условие или контракт, на основании данной мне доверенности графинею Констанциею Радзивилловою воеводшею Минскою и поверенным комиссаром Францем Вышинским от Его Сиятельства князя Иеронима-Флориана Радзивилла, хорунжего великого княжества Литовского, выходцам из России (имена...) в том, что им дозволяется поселиться на земле Невельского уезда, Фарантовского войтовства в деревнях... названных и занять земли сколько им нужно; за пользование этою землею имеют или платить аренду, положенную в инвентаре 8 октября 1750 года; а если же не пожелают проживать на той земле, то по уплате арендных денег, могут проживать где пожелают. Поверенный и эконом Довкинд“. В шести такого содержания контрактах поименованы следующие домохозяева: Филипп Григорьев, Федот Меркуров, Иван Меркуров, Григорий Онуфриев, Емельян Ларионов, Денис Сергеев, Емельян Данилов, Стефан Сергеев, Юрий Гаврилов, Марк Григорьев, Евдоким Никифоров, Василий Севастеев, Лев Григорьев, Василий Григорьев, Евстафий Григорьев, Алексей Григорьев, Киприан Симонов, Роман Федоров, Моисей Федоров, Косьма Фоков, Константин Фоков, Ларион Алексеев, Михаил Моисеев, Стефан Лукьянов, Герасим Игнатьев, Максим Титов и Карп Агафонов с родственниками их»⁴². По мнению В. Волкова, все это были

⁴² Волков В. Письменный документ о времени поселения раскольников в Витебской губернии // Витебские губернские новости. – №41, 1867 г. Неофициаль-

староверы-филипповцы, которые могли оказаться на территории Речи Посполитой после предпринятой ими в 1765 году попытки захвата Зеленецкого монастыря в Новгородской епархии и последовавшей за этим гарью, однако каких-либо подтверждающих это мнение фактов у нас нет.

Князь Иероним Флориан Радзивилл (1715—1760)

Контракт, заключенный поселенцами, не заключал в себе никаких стеснительных условий и даже предоставлял им право оставлять занятую ими землю и искать другой. «Раскольники в Витебской губернии селились на порожних местах помещичьих имений, на землях, принадлежавших монастырям униатским и латинским и выбирали преимущественно места лесистые, самые глубокие и уединенные труппы. Заселение таких мест, которые до того ни помещикам, ни монастырям не доставляли никакой пользы, было неожиданною находкою как для тех, так и для других. В первые десятки годов поземельная плата, или по-здешнему аренда, была самая ничтожная; она производилась грибами, орехами, ягодами, вывозкою дров, медом и прочими мелочами. Но это зависело не от бескорыстия владельцев, а от расчетов их. Им нужно было сперва, чтобы раскольники обстроились, обселились и распахали землю, а потом они уже возвышали цены на землю и, как раскольники жили без контрактов и без паспортов, землевладельцы прибирали их в свои руки и некоторые записывали крепостными»⁴³. И действительно, в дальнейшем мы видим, что уже дети, внуки и все потомство упомянутых выше вольных поселенцев вплоть до 19 февраля 1861 года были крепостными князя Витген-

⁴³ Волков В. Сведения о начале, распространении и разделении раскола и о расколе в Витебской губернии. Витебск, 1866. С. 51.

штейна, Кардо-Сысоева, Соколовских, Меллина и других помещиков.

Еще один любопытный документ, относящийся к истории староверия на Невельской земле в XVIII веке, был опубликован в «Полоцких епархиальных ведомостях» за 1888 год. Приводим его целиком.

«Обвинение униатского священника в незаконном совершении брака православного крестьянина с раскольницею. 1763 года августа 13—24.

*Невельскаго уезда, Себежскаго деканата, Дольсской церкви униатский священник Ширкевич повенчал брак крестьянина православной веры, Невельскаго уезда, помещика Шишки, Захара Иванова, с какою-то неизвестною девкою, богомолкою, раскольницею, насильно захваченною им в Невельском же уезде, на дороге в лесу. Девка этому браку решительно противилась, в деревне Кубецкой, поднимала отчаянный крик, но была принуждена к венцу уже побоими священника и, по его приказанию, самого жениха. Против такого насилия и вмешательства униатского священника в православное ведомство писали к униатскому архиепископу Невельский управляющий (*gubernator*) Михаил Савицкий и игумен Невельскаго православнаго монастыря Соколовский; причем иоследний просил предписать униатскому духовенству, в особенности же смежному с Невельщиною и Себежчиною, не вторгаться в паству и не допускать подобных настоящему безаконий. Невельскій же униат-*

ский приходской священник Куксенский, в виду объявленнаго ему, чрез Невельскаго протопопа, лично униат. архиепископом в Полоцке замечания, заявляет, что он, по особенной милости Божией, от своего начальства не получал замечаний, и таковое архиепископское считает крайне обидным для своего сана. Причем объясняет, что они (т. е. он неизвестно с кем) были приглашены Невельским управляющим (*od. pana gubernatora panstwa Newelskiego*), 23 августа, в замок, для рассмотрения и обсуждения дела об упомянутом браке, совершенном Дольским священником Ширкевичем, и нашли, что в виду заявления о. игумена о принадлежности жениха к православию, а невесты к расколу, и по правилам Тридентскаго собора, брак этот, как совершенный без взаимнаго согласия жениха и невесты и к тому же ненюдящим священником, признали они незаконным и подлежащим расторжению, а потому разослали новобрачных каждого в свой дом, впредь до получения разрешения архиепископа по сему предмету.

*В этом деле 5 документов, из них 2 ветхие, все на польском языке. Архив Полоцкой Духовной Консистории, №441—445».*⁴⁴

⁴⁴ Полоцкие епархиальные ведомости. 1888. №23. С. 495—496.

Выше уже упоминалось об одном из важнейших духовных центров старообрядчества в Польше – федосеевской обители близ деревни Давыдово Себежского уезда, основанной Евстратием Федосеевым. Именно здесь проходили все важнейшие соборы «польских федосеевцев» в XVIII веке (Яблонецкий, Голубовский, Давыдовский)⁴⁵. Но наиболее важную роль в истории этого старообрядческого согласия сыграл знаменитый Польский собор 1751 года и принятые на нем «польские статьи».

Собор состоялся 1 октября 1751 года. На нем присутствовали 17 наставников из окружных моленных. Они составили 48 правил, относящихся к религиозной и общественной жизни «польских федосеевцев». Среди участников собора были известные старообрядческие наставники и начетчики. Соборное определение записано так: «Во имя святых, единосущных и неразделимых Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, единого Бога: Всем, иже древнее православие хранящим святых, восточных апостольских Церкве благочестно держащим; правило же и уставы и предание от святых апостол и богоносных отец положенныя неизменно с любовию хранящим благоверным и боголюбивым христианом о Госпо-

⁴⁵ Подробнее см.: *Кожурин К. Я.* Староверы Псковского Поозерья: Себежский уезд. [б.м.]: Издательские решения, 2021.

де радоватися, нижеподписавшиися известуем осмыя тысящи двесте шестьдесятаго года, месяца октября в 1 день было у нас общее собрание в Польше во обители о церковных вещах и присовещали общим отеческим и братским советом, подтверждение нашея христианския веры, дабы нам последовати прежним страдальцем и учителем. Статей четырехдесят осем».

Эти статьи, или правила, были составлены «по повелению всех духовных человек и книжных, того же общаго совету более других ученых Михайлом Дмитриевым», и подписаны нижеследующими лицами: «К сему приговорному письму Терентий Васильев руку приложил, Савин Михеев, Павел Иванов, Матвей Федосеев, Стефан Афанасьев, вместо Артамона Осипова, Матвей Федосеев руку приложил; Михайло Дмитриев, Никита Григорьев, Петр Герасимов, Иван Егоров, Петр Федоров, Афанасий Симеонов, Иван Федоров, Федор Никифоров, Андрей Гаврилов, иконописец Федул Дмитриев, Сергей Иванов руку приложил; конец приговорному списку».

До сих пор среди исследователей нет единого мнения по поводу места и времени проведения знаменитого Польского собора, хотя дата проведения собора указана в соборных деяниях точно – 1 октября 7260 года, что при пересчете на современное летоисчисление означает 1 октября (по старому стилю) 1751 года. Одни исследователи полагают, что Польский собор 1751 года (или 1752 года) проходил предпо-

ложительно недалеко от деревни Колпино Себежского уезда, в местности, называемой Обитель (Волков, Сементовский, Иустинов, Никонов, Кожурин). Другая группа ученых считает, что собор проходил на территории Литвы в деревне Гудишки (ныне Игналинский район) (Ярошевич-Переславец, Горбацкий, Поташенко).

«Феодосианец книжной». Гравюра из книги А. И. Журавлева *«Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах...»* (1795)

В сборнике, составленном в 1785 году известным витебским купцом-старовером, писателем, краеведом и собирателем древностей Иваном Ивановичем Соболящиковым (1763—1836), говорится о «Колпинском собрании» – собрании 17 наставников старообрядцев-беспоповцев, состоявшемся 1 октября 1751 года в окрестностях деревни Колпино (впоследствии в составе Себежского уезда Витебской губернии). В заключительном документе говорилось: «...было у нас общее собрание в Польше, во обители, о церковных вещах. Присовещали общим отеческим и братским советом подтверждение нашея христианския веры, дабы нам последовати прежним страдальцам и читателям». По мнению единоверческого священника и одного из первых историков старообрядчества Витебской губернии Василия Волкова (Волковича), «указание в предисловии на обитель, как на место, где 1-го октября 1752 года был собор Федосеевцев, дает нам полное право заключать, что собор тот был действительно в Витебской губернии, в Себежском уезде, внутри нынешнего Колпинского православного прихода, в 10-ти верстах от самой церкви, во обители, которая по разным политическим и местным обстоятельствам, с того времени, в течении

ста слишком лет, потеряла свой характер и сделалась почти деревнею, но и до ныне носит имя обители и населена Федосеевцами обоего пола более 60-ти душ. Обитель эту в настоящее время окружают деревни: Стайки, Жолобно, Анишково, Поддача, Голубово, Сеньково, Давидово и Островно. Во всех этих деревнях Федосеевцев, относящихся к обительскому наставнику, как духовнику на всю округность, обоего пола до 400 душ, кроме жителей самой обители»⁴⁶.

О том, что данный собор проходил именно в Себежском уезде, говорит и рукопись Покрово-Норского монастыря 1834 года: «Егда бысть собор за Рубежем, в Польше, в Себежском уезде во обители в лето 7260-е октября 1-го дня»⁴⁷. Эту же мысль подтверждает и историк П. Иустинов: «Несомненно центр Польской федосеевщины – хотя бы на протяжении с 1739 по 1751 год – не перемещался, и поэтому „Обитель“, в которой составлен „Польский устав“, и дер. Давыдово должны были находиться где-либо близко одна от другой»⁴⁸. Как нам известно, в деревне Обитель (Себежская, или Заполоцкая Обитель) на протяжении XVIII—XIX веков существовал крупный духовный центр старообрядчества с общественной моленной, построенной до 1826 года и потому

⁴⁶ Волков В. Сведения о начале, распространении и разделении раскола и о расколе в Витебской губернии / [Соч.] Действ. чл. Витебск. стат. ком. свящ. Василия Волкова. – Витебск: тип. Губ. правл., 1866. С. 47—49.

⁴⁷ Там же. С. 130.

⁴⁸ Иустинов П. К истории Федосеевского толка. [Игнатий Трофимов] // Богословский вестник 1910. Т. 3. №9. С. 692.

избежавшей закрытия в самые мрачные гонительные времена царствования Николая I.

* * *

28 мая 1772 года, по соглашению с Австрией и Пруссией, России были возвращены Витебские и Могилевские земли, в том числе и Невель. В связи с этим неизбежно изменилась и жизнь местных староверов. Указом Сената от 23 октября 1772 года было объявлено об образовании Псковской губернии, с центром в городе Опочке, в которую вошли 5 провинций: Псковская, Великолукская, Двинская, Полоцкая, Витебская. Указом Екатерины II от 14 декабря 1772 года Витебская, Полоцкая и Двинская провинции были причислены к Псковской епархии. Сенатским указом местечко Невель в 1773 году было преобразовано в город. Он стал центром Невельского уезда, который первоначально входил в Полоцкую провинцию Псковской губернии; при этом уезд входил в черту оседлости. В 1778 году был утвержден план города, а в 1781 году – его новый герб.

24 августа 1776 года Екатерина II издала указ «Об открытии Полоцкой и Псковской губерний». Полоцкую губернию образовали Двинская, Полоцкая и Витебская провинции. 22 марта 1777 года Полоцкая губерния была разделена на одиннадцать уездов, в число которых вошел и Невельский уезд. 10 января 1778 года был издан штат Полоцкого намест-

ничества; Невель показан в числе уездных городов этого наместничества.

6 мая 1788 года именным указом, данным Синоду «О разделении епархий сообразно с разделением губерний» границы Санкт-Петербургской, Новгородской и Псковской епархий устанавливались в соответствии с границами этих губерний для «удобнейшего управления церквями». Указом от 12 декабря 1796 года Полоцкая и Могилевская губернии были объединены в Белорусскую губернию, в состав которой вошел Невельский уезд. 20 февраля 1802 года, по докладу Сената, в Белорусской губернии были учреждены Могилевская и Витебская губернии. При издании штата Витебской губернии 12 июля 1802 года Невель назначен уездным городом этой губернии.

Память о том, что земли эти когда-то принадлежали Польше, сохранялась среди местных староверов вплоть до недавнего времени, что отразилось в самоназвании: жители деревень, располагавшихся на юг от озера Язно, которое некогда служило границей двух государств, продолжали называть себя «поляками», в противоположность своим северным соседям, которых именовали, как и всех псковичей, «скобарями».

Карта Полоцкого наместничества. 1792 г.

После присоединения земель Невельского уезда к Российской империи жизнь местных староверов изменилась. Развитие старообрядчества в Российской империи всегда находилось под пристальным вниманием правительства. Либеральная политика Екатерины II и Павла I по отношению к старообрядцам продолжалась и в царствование Александра I (1801—1825). В циркулярном письме всем губернским начальникам от 19 августа 1820 года задачи правитель-

ства в отношении старообрядчества формулировались следующим образом: «Раскольники не преследуются за мнения их секты, относящиеся до веры, и могут спокойно держаться сих мнений и исполнять принятые ими обряды, без всякого, впрочем, публичного оказательства учения и богослужения своей секты... ни под каким видом не должны они уклоняться от наблюдения общих правил благоустройства, законами определенных»⁴⁹. Считая староверие сектантством, которое со временем должно быть полностью изжито, и называя послабления послепетровского времени «мнимыми правами» старообрядцев, правительство Александра I, тем не менее, не желало начинать новых гонений. В государственном законодательстве этого времени ярко выразился тот же принцип, по которому господствующая церковь решилась на учреждение единоверия – «терпимость без признания».

В этом смысле характерно одно дело 1811 года из Канцелярии Синода. Крестьяне-староверы Витебской губернии обратились к властям с жалобой, суть которой изложена в следующем документе:

«Живущие старообрядцы, в белорусской витебской губернии, в разных уездах.

1-е

Принуждаются что б ведением были подчинены духовному начальству.

⁴⁹ Цит. по: *Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. – М., 1996. – С. 14.

в духовной заказ ежегодно подавать им переписи поданным двум формам. 1-я о родившихся, умерших и браком сочetaвшихся. 2-я великопостная роспись.

Просят как от духовнаго ведения и начальства так от великопостных и браком сочetaвшихся росписей их освободить. По примеру протчих старообрядцов»⁵⁰.

На имя архиепископа Могилевского Варлаама, в чьем ведении тогда находились земли Витебской губернии, 28 марта 1811 года под грифом «секретно» из Синода (по-видимому, от обер-прокурора, но не подписано) было отправлено следующее указание:

«Дошло до сведения моего, что живущие в разных уездах Витебской губернии старообрядцы принуждаются якобы Православным Духовным Начальством ежегодно подавать в Консисторию исповедныя росписи и по форме табели о родившихся, браком сочetaвшихся и умерших.

Я совершенно полагаюсь на Архипастырскую бдительность вашу о мире церкви святой, и удостоверен, что ваше преосвященство не допустите делать принуждение таким людям коих обращать на путь истинной надлежит духом кротости и долготерпения, предоставляя собственной их доброй воле познать со временем невежество свое; дабы

⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 92. Д. 298. – По отношению к Варлааму, архиепископу Могилевскому, о непритеснении старообрядцев Витебской губернии духовным начальством (1811). Л. 1.

отринув мечты, воспринять истинны православной веры.

Не излишним однако ж считаю приватно списаться с вами; не случилось ли подлинно чего похожего на дошедшие до сюда слухи, и в каком виде сие обстоятельство?...»⁵¹

На практике же политика правительства выразалась в том, чтобы «не замечать» старообрядчества. Старообрядцы также не должны были лишний раз напоминать о своем существовании. Во избежание «оказательства раскола» они были лишены возможности ходить крестным ходом вокруг своих храмов даже на Пасху, а старообрядческие духовные лица не имели возможности вне храма носить подобающую их сану одежду. Они могли собираться на общую молитву, но так, чтобы никто их не видел, могли содержать моленную, но так, чтобы по виду здания или по колокольному звону нельзя было определить, что это именно храм. Но несмотря на такое полулегальное положение, старообрядцы много строили: появлялись новые храмы и даже целые монастыри с многочисленными насельниками.

* * *

С началом правления Николая I (1825—1855) уже были забыты все помыслы о реформах и воцарилась неудержимая реакция. Старообрядцы лишились всех льгот, предоставлен-

⁵¹ Там же. Л. 2—2 об.

ных им прежними царями: они снова были лишены прав гражданства, а главное – возможности открыто совершать богослужение на своей Родине. А ведь именно богослужение и было тем основным стержнем, вокруг которого формировалась вся старообрядческая культура с ее отличительными особенностями. Без преувеличения можно сказать, что основой старообрядческого мировоззрения и деятельности является богослужение.

Понимание своей жизни как служения (а в конечном итоге – Богослужения) вообще было характерно для сознания Средних веков: так жили и чувствовали не только на Святой Руси, но и в Европе, – пока она продолжала оставаться христианской. И для старообрядцев, ставших преданными хранителями ценностей Святой Руси, это понимание оказалось как нельзя более близким. Отсюда – особенно внимательное отношение к внешним формам богослужения как к необходимой составляющей веры в Живого Бога. «Богослужение – сотворчество Бога и верующего во Христа человека... Только посредством правильного, то есть православного богослужения возможно достижение единства Бога и народа. Богослужение определяет духовную преемственность поколений. Богослужение не заканчивается в церкви. Религиозным мироощущением освящается и быт христианина, в котором также присутствует богослужение. Только через сохраненное православное богослужение, только через правильное прославление Бога возможно не только удер-

жание, но и созидание. Вот почему нужно было держаться за богослужение. Сохраняя богослужение, старообрядцы сохраняли Веру, сохраняли Святую Русь»⁵².

И в этом смысле в богослужении не может быть ничего случайного и необязательного. Мысль о том, что в церковных таинствах и обрядах можно выделить «внешнее» (якобы несущественное) и «внутреннее» (составляющее их суть), вообще была чужда святоотеческой традиции и явилась позднейшим плодом схоластических штудий выпускников духовных академий. Это был чисто протестантский подход, который привился в отечественном богословии в результате никоновско-петровской «реформации». Что касается традиционного православного сознания, то для него всегда было характерно понимание *равночестности* вербальных (то есть словесных) и невербальных способов выражения религиозной истины. Еще апостол Павел писал, что Бог явил людям знание о Себе не только в словах Откровения, но и во множестве иных, не словесных материальных форм, «ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20). Отсюда, далеко не случайно, что «при всем почтении христи-

⁵² Бужинский В. В. О роли старообрядчества в истории России // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы VII Международной научно-практической конференции «Старообрядчество: история, культура, современность», посвященной 100-летию издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» и 100-летию распечатания алтарей храмов Рогожского кладбища. 22—24 февраля 2005 года. Москва – Борзовск М., 2005. Т II. С. 43.

анства к слову, в космосе христианской культуры значительное место занимает гармония всех символических форм выражения истины, среди которых иконопись, церковная гимнография, композиторское искусство, архитектура»⁵³.

⁵³ *Шахов М. О.* Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М., 2002. С. 106.

Император Николай I

В николаевское царствование новь принимаются законы, лишаящие староверов элементарных прав. С 1834 года старообрядцам запрещено вести метрические книги (раньше выписки из них являлись юридическим документом и заменяли собой паспорт) – таким образом, староверы оказывались вне закона. Не признавались старообрядческие браки, а дети староверов являлись по законам того времени незаконнорожденными. Они не имели прав ни на наследство, ни на фамилию отца. С каждым годом «стеснительные меры против старообрядцев» только увеличивались: моленные и часовни, построенные и украшенные старообрядцами, стали отбирать и передавать единоверцам. В 1835 году был издан указ о разделении старообрядцев на: 1) самых вредных, куда были отнесены сектанты и старообрядцы, не признававшие браков и молитв за царя; 2) вредных – все остальные безпоповцы и 3) менее вредных – поповцев.

Правительством для борьбы со старообрядчеством создавались различные «секретные совещательные комитеты» с центральным комитетом в Петербурге, занимавшиеся слежкой и контролировавшие жизнь староверских общин с целью их подавления и закрытия (указ Николая I о создании секретных комитетов вышел 3 ноября 1838 года). Эти комитеты состояли из местного губернатора, епархиального архиерея, председателя государственных имуществ и жандармского офицера. Само существование подобных комитетов и их совещания должны были оставаться в тайне. Все

дела, касавшиеся «раскола», велись под грифом «секретно». 8 декабря 1846 года такой секретный комитет был учрежден в Витебске, причем кроме установленных членов в суждениях и направлении дел этого комитета должен был принимать участие и витебский генерал-губернатор.

В 1823 году в Невельском уезде, по официальным данным (часто весьма далеким от полноты), значилось 540 старообрядческих семейств. Из них беспоповцев – 1548 душ мужского пола и 1848 женского, поповцев – 124 души мужского пола и 141 женского⁵⁴. В 1826 г. «безпоповщины молящейся за царя и приемлющих брак» значится 163 души мужского пола и 172 женского – разных сословий, и 1185 душ мужского пола и 1368 женского – помещичьих крестьян; «старообрядцев приемлющих священство» – 122 души мужского пола и 136 женского (помещичьих крестьян)⁵⁵.

В «Ведомости о расколах разных сословий и сект, находящихся в Невельском уезде за 1841 г.» перечисляются три старообрядческих согласия, существовавших на территории уезда: «1-я секта безпоповщина мужиковщина молящаяся за царя и приемлющая браки» (1001 душа мужского пола и 1049 – женского), «2-я секта поповщина молящаяся за царя и приемлющая браки» (194 м.п. и 185 ж.п.) и «3-я секта безпоповщина молящаяся за царя отвергающая бра-

⁵⁴ См.: Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 429.

⁵⁵ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 674.

ки» (516 м.п. и 488 ж.п.). Всего по Невельскому уезду числится 3433 старообрядца различных согласий.⁵⁶ В 1846 г. эта цифра составляла уже 3770 душ⁵⁷.

⁵⁶ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 51589. Л. 66—69 об.

⁵⁷ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 14822. Л. 57 об. – 58.

Невельский уезд. Карта 1820 г.

Несмотря на гонения со стороны властей, нередко были случаи перехода в старообрядчество представителей гос-

подставяющей церкви, а также униатов (во времена польского владычества все православные церкви на территории Невельского уезда были обращены в униатские; Николай I в 1830-е годы обратил униатские церкви в новообрядческие). Так, в 1835 году было начато «Дело по сообщению Полоцкой духовной консистории о совратившихся крестьянах помещиков Кардо-Сысоева, Сивоносова, Повало-Швейковского, Храповицкого и Антония Гласки из православия и унии в раскол». «Совратившихся» крестьян и крестьянок было более 20 человек, причем некоторые «совратились» вместе со своими семьями⁵⁸. Местный новообрядческий поп Георгий Спиридонов («наблюдатель Рыкшинской церкви») пытался «увещевать» староверов и отобрал при этом у них старопечатные книги. Однако гражданский чиновник от невельского земского суда заседатель Хржановский вместо того, чтобы препроводить староверов в Консисторию, распустил их по домам, а отобранные книги отдал им обратно. Впоследствии, 5 и 16 мая 1838 года. крестья-

⁵⁸ В рапорте невельского земского исправника на имя витебского губернатора от 10 марта 1844 г. уточняются имена «совратившихся»: «Крестьяне помещика Сысоева: Семен Яковлев, Никифор Федоров, Кондратий Константинов, Кузьма Иванов, Иван и Михайла Андреевы, Семен Яковлев, Антоний Михайлов; ныне казенного имения Ровнаго (а ранее помещика Севаноса): Никифор Панфилов, Мартин Степанов, Ксения Изотова, Прасковья Лукьянова, Дементий Алексеев, Василий Ефимов; Швыйковского: вдова Евдокия Андреева, Агафья Логинова, Михей Иванов, Федосья Логинова, Федор Лавренов, Матрена Лавренова; Храповицкого: Андрей Федоров и Прасковья Васильева» (НИАБ. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 6775. Л. 26—27).

не были отосланы «для увещевания» в Невельское духовное правление, а крестьянка помещика Швейковского Матрена Лавренова – в Полоцкую духовную консисторию. Дело продолжалось несколько лет и, судя по всему, так ничем и не закончилось.

Здесь нужно сказать несколько слов о той важной роли, которую играла книга в жизни староверов. Как отмечал В. Г. Сенатов, «гонение на старую книгу способствовало тому, что она из храмов переселилась в частные дома приверженцев старины. Эти последние всякими способами, не щадя ни сил, ни умения, ни средств, старались приобрести гонимые книги, припрятать их и сохранить. И почти вся русская старопечатная и древнеписьменная литература чрезвычайно быстро распространилась среди русского народа, преимущественно среди низших классов его – купечества и крестьянства. Это явление имеет необыкновенно важное значение и может считаться почти единственным в истории. Оно означает, что почти все монастырские и церковные библиотеки поступили в свободное обращение среди народных масс»⁵⁹.

Самым первым и главнейшим последствием введения новых книг явилось то, что старая книга перешла в народ. «Эта книга, попавшая в частные дома и убогие хижины, быстро привела чуть ли не к сплошной грамотности всей старообрядствующей массы. В данном случае не было школьного об-

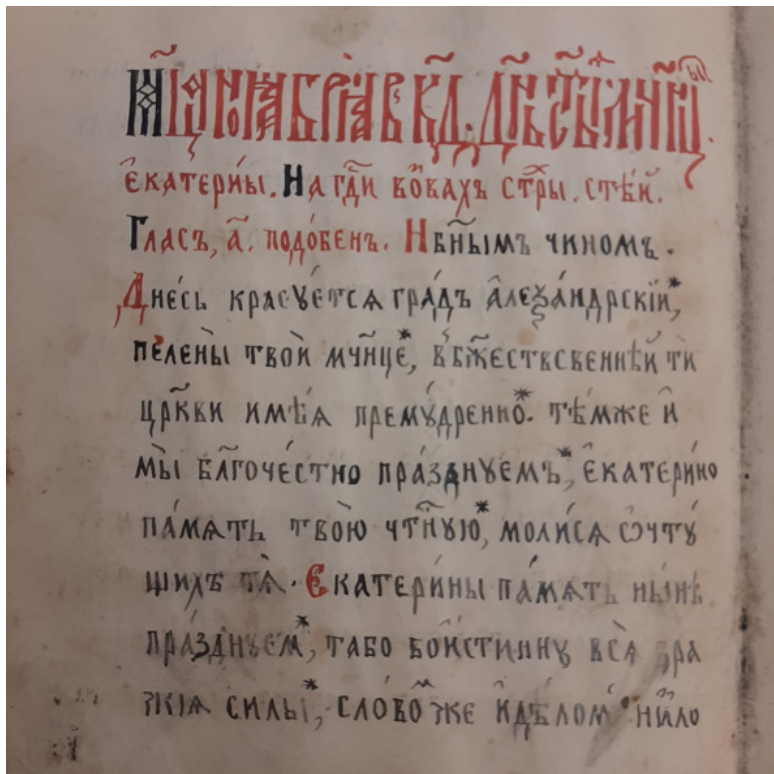
⁵⁹ Сенатов В. Г. *Философия истории старообрядчества*. М., 1995. С. 28.

разования в нашем современном смысле, а произошло чисто народное, стихийное распространение грамотности. Деды, имеющие внуков, отцы, озабоченные о родителях и собственных детях, матери, кормящие грудью, девицы-красавицы, молодцы-удальцы – все находили возможным отрываться от своих злободневных занятий, научались грамоте и трепетно читали священные строки святых книг. По старообрядческим актам конца XVII столетия, всего через 20—30 лет после начала „раскола“, можно судить, что уже тогда старообрядцы имели книг множество и грамоту разумели. В XVIII веке, в первой четверти его, старообрядцы даже ощущают недостаток в книгах, особенно учительного и религиозно-бытового характера»⁶⁰.

Старопечатные и рукописные «божественные книги» были не только эталоном в вопросах веры, но и учебниками, по которым дети осваивали свои первые азы. В первую очередь, наибольшим почитанием среди старообрядцев пользовались дониконовские богослужебные книги. Богослужебные книги, бытовавшие в старообрядческой среде, имеют очень древнее происхождение. Сведения о христианских богослужебных книгах имеются уже в III веке у Оригена, упоминающего в трактате «Против Цельса» о книгах, в которых содержатся молитвы, читаемые на богослужебных собраниях. В основном создание богослужебных книг было завершено около IX века. В Русской Церкви книги появились вместе

⁶⁰ Там же. С. 31—32.

с принятием христианства. Первым переводом богослужебных книг на славянский язык был перевод святых Кирилла и Мефодия. Они перевели с греческого Евангелие, Апостол, Псалтырь и избранные службы (Евхологий, или Молитвослов). Остальные книги были переведены уже позднее.

Служба св. великомученице Екатерине. Старообрядче-

ский богослужебный сборник XIX в. (д. Ровное Рыкшинской волости Невельского уезда)

В старообрядческих певческих книгах (Обиход, Ирмосы, Октай, Триодь, Трезвоны) собраны переложённые на славянский язык произведения великих гимнографов греческой поэзии: Иоанна Дамаскина, Козмы Маюмского, Василия Великого, Григория Богослова, братьев Феодора и Иосифа Студитов, Романа Сладкопевца, Андрея Критского, Иосифа Песнописца, представителей сербской и болгарской гимнографических школ, а также произведения, созданные древнерусскими гимнографами в честь многочисленных русских святых. «Вся эта многовековая история христианской литературы – византийской и славянской – отразилась в певческой гимнографии и исполняется по сей день в крестьянских общинах, моленных домах и часовнях. Многие современные старообрядцы России являются наследниками тысячелетней музыкально-поэтической культуры...»⁶¹.

Возникшая острая нехватка дониконовских богослужебных книг в среде старообрядчества вызвала их усиленную переписку, которая практиковалась на протяжении XVII – XX веков. Появляется такое уникальное явление русской культуры, как старообрядческая рукописная книга. Безусловно, были свои «доброписцы» и среди невеличских ста-

⁶¹ Казанцева М. Г. Музыкальная культура старообрядцев // <http://virlib.eunnet.net/oldbelief/>

роверов.

3. Старообрядческая община деревни Большой Пружинец

Самым крупным духовным центром старообрядцев Вязовщины, Руновщины, нынешней Островской волости и других окрестных волостей на протяжении XVIII – первой половины XX вв. была деревня Большой Пружинец, находившаяся на территории Речи Посполитой, а затем вошедшая в состав Рыкшинской волости Невельского уезда Витебской губернии, и соседняя с ней деревня Петраши (сейчас обе – в составе Пустошкинского района Псковской области). В Большом Пружинце находилась знаменитая федосеевская моленная, которая привлекала староверов со всей округи.

Храм, или, точнее, моленная, представляет собою безусловный центр всего старообрядческого космоса. Весь круг жизни старовера – от купели до погоста – так или иначе связан с моленной. Стоит только изъять этот смыслообразующий центр из жизни староверческой общины, как она через некоторое время превратится в нечто вроде «фольклорного ансамбля», а затем и вовсе перестанет существовать. Изгнанные после начала никоновских церковных реформ из древних, намоленных их благочестивыми предками храмов, староверы вынуждены были тайно собираться на общую молитву у кого-либо из своих единоверцев в доме.

В годы гонений нередко зажиточные староверы обустроивали у себя в домах целые комнаты – моленные, или образные, – где проводился весь суточный круг богослужений. Так, в палатах опальной боярыни Ф. П. Морозовой в XVII веке действовал небольшой женский монастырь приверженцев «древлего благочестия». Впоследствии мы видим, что подобные тайные молельни и скиты нередко существовали при домах богатых купцов-староверов, причем служили они не только в качестве частных моленных, но и в качестве общественных.

С прекращением открытых гонений со стороны властей старообрядческие моленные дома, тем не менее, долгое время существовали полулегально. Интерьер их был достаточно аскетичен. Характерной особенностью старообрядческих молитвенных домов стало отсутствие алтаря и, соответственно, ведущих в него царских врат. Обычно всю восточную стену занимал иконостас, в центре которого находилась икона Спаса. Иногда (это касается, прежде всего, крупных городских моленных) иконостас мог быть многоярусным – по типу древнерусского высокого иконостаса – и включать в себя образа, добытые из дораскольных церквей. Иконостас – это смысловой центр и главное украшение старообрядческих моленных. Именно на нем должны быть сосредоточены взоры молящихся. «Между верующими и святыми, изображенными на иконостасе, устанавливается живая связь взаимного общения, которая есть не что иное, как связь и об-

щение Небесной и земной Церквей. Небесная, торжествующая Церковь, представленная иконостасом, оказывает деятельную помощь земной, воинствующей или странствующей Церкви, как принято ее называть. В этом смысл и значение иконостаса. Все это можно отнести к любой иконе, в том числе и находящейся в жилом доме, и к настенным росписям храма»⁶².

Первое документальное упоминание о Пружинской молельной («часовне»), которое на сегодняшний момент удалось обнаружить, – 1826 год⁶³, однако по ряду косвенных данных, она существовала еще в XVIII веке.

⁶² Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 1983. С. 68.

⁶³ Из рапорта невелицкого земского исправника витебскому губернатору от 6 октября 1826 г.: «Во исполнение предписания Вашего Превосходительства от 26-го минувшаго сентября №322, честь имею почтеннейше донести, что в Невельском уезде состоит пять часовень, в которых совершается старообрядцами Богослужение, а именно в имении Серутях помещика майора Матиаса одна, по михельсоновскаго имению в Колошинской части одна, помещика Вилимбахова в деревне Репище одна, имение княжны Радзивилловой в деревне Лутно одна и в имении помещика Кардо-Сысова в деревне Пружинцах одна» (НИАБ. Ф.1430. Оп. 1. Д. 478. Л. 19—19 об.). Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация оригинала.

Пролог (зимний) издания 1643 г. из Пружинской моленной

Так, 12 декабря 1802 года архиепископ Белорусский Антоний в своем рапорте в Синод писал: «Витебское духовное правление при репорте в Консисторию представило реестр Невельскаго повета погоста Язна прихода Священника Никифора Меньшого прихожанам совращенным из Грекороссийскаго исповедания раскольническими наставниками Невельскаго ж повета помещика Сысоева деревни Большаго Пружинца Иваном Ивановым и Ермолаем Фокиным; каковаго реестра копию на основании указов препроводил я при отношении своем к витебскому гражданскому Господину Губернатору и таковую ж при сем Святейшему Синоду почтеннейше препровождаю»⁶⁴. К рапорту был приложен список из 95 «совратившихся».

Здесь нужно сказать, что поскольку по убеждению староверов-беспоповцев после раскола Русской Церкви весь епископат отпал от истинной веры, исказив древние формы богочитания, то и Церковь вынужденно оказалась лишенной духовной иерархии. В этом существеннейшее отличие староверов-беспоповцев от западных протестантов, вообще отвергающих необходимость церковной иерархии. Как писал

⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 964. – По рапорту преосвященного Анастасия Белорусского о совратившихся из греко-российского исповедания в раскольническую секту Невельскаго повета погоста Язна разных деревень прихожан (1802). Л. 1.

один из авторитетнейших поморских начетчиков XIX – начала XX веков И. И. Зыков, «и если мы не сообщаемся ныне с епископами господствующей церкви и от них удаляемся, это не потому, что они епископы, и что якобы не нужны их тайны, а только и непременно потому, что они при Патриархе Никоне отступили от благочестия, содержимого и свято-хранимого Христовой Церковью в России...»⁶⁵.

С наступлением «последних времен», господства «духовного антихриста» прекращается и истинное священство, наступает «бессвященнословное состояние». Староверы-беспоповцы приспособили свое богослужение к ситуации постоянного и необратимого отсутствия священства, при этом взяв за основу канонически предусмотренные до никоновского раскола случаи временного, пусть даже и многолетнего, отсутствия священства. Такая практика была достаточно распространена в северных русских монастырях и сельских приходах.

Духовное наставничество как особый институт выделилось у староверов-беспоповцев достаточно рано. В постановлениях Новгородского собора 1694 года наставнику, или духовному отцу⁶⁶, отводилась особая роль – он мог кре-

⁶⁵ Зыков И. И. Духовные ответы на вопросительное письмо. М., 2005. С. 27.

⁶⁶ Любопытно, что в разных регионах за староверческими наставниками закрепились еще свои, местные наименования. Так, например, в Прибалтике и на Северо-Западе России наставников в разговорной речи нередко называют «попами» и даже «батюшками». На Севере весьма распространен звательный падеж (в значении именительного) от слова «отец» – «отче».

стить, исповедовать, налагать епитимии и даже отлучать от Церкви. Так называемые польские федосеевцы практиковали выборы духовного наставника приходом и благословение его прежде бывшим наставником на церковное служение. В 1752 году, на упоминавшемся выше Польском соборе этот обычай был возведен в правило. К наставнику предъявлялись следующие требования: «...Еже вместо священника избирати от простолюдин, благоговейна православна добродетельна исполненных лет суца мужа. Благословенну ему мощно быти на Духовное дело и службу, сиречь крестити, и покаяние творити верным людям, кроме иерейскаго действия: церковну службу божественную пети яко иноку просту и не освященну: недерзая ни литургии ни молитв, ни ектеней ни возгласов, ни разрешительных молитв, ни ино любо что иерейское творити». При этом избранному церковным народом наставнику давалось наименование «настоятель». От него требовалось вести жизнь по иноческому уставу – в посте, воздержании и безбрачии.

Любопытно, что у староверов северо-востока Речи Посполитой с 1678 года до середины XIX века существовало звание «общего пастыря древлеправославных христиан Литвы и Курляндии», свидетельствовавшее о «преемственности церковного наставничества от русского дониконовского православия и его сохранении в традиции последовательной передачи этого звания одному из достойнейших наставников

края»⁶⁷. Варковский собор 1832 года осудил практику келейного благословения одного наставника другим, определял уровень грамотности кандидата в духовные отцы, а также обязал лиц духовного звания «имети о себе ставильную грамоту». Тогда же был оформлен и порядок отрешения наставника от должности – для этого необходим был общий духовный совет, состоящий из шести настоятелей и духовного отца отрешаемого.

* * *

Староверы Большого Пружинца и всей Рыкшинской волости принадлежали к федосеевскому безбрачному согласию. Но это ни в коем случае не означает что у местных староверов не было семей. Семейная жизнь тех беспоповских обществ, которые (в отличие от староверов-поморцев) не приняли бессвященнословного брака и считали его «блудным, отверженным церковью сожитием» (федосеевцы и филипповцы), отличалась бóльшей сложностью и разнообразием. Так у польских, рижских и московских федосеевцев были свои особенности. Существовало три варианта поведения: «во-первых, можно было венчаться в православной церкви, „за что в доме у себя, под именем начала, семь поклонов кладут, и прощаются, говоря: простите мя отцы святии

⁶⁷ Барановский В., Потапенко Г. С. Староверие Балтии и Польши: Краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс, 2005. С. 258.

и братья, яко по нужде аз грешный в еретической церкви обвенчался⁶⁸. Во-вторых, другие безо всякого обряда, по согласию сошедшись, „живут блудно“. В-третьих, хотя оженились, раскаиваются и, называя себя явными прелюбодеями, часто разлучаются от своих жен, а другие и вовсе бросают. Однако при болезни или смертном часе они приносят покаяние»⁶⁹.

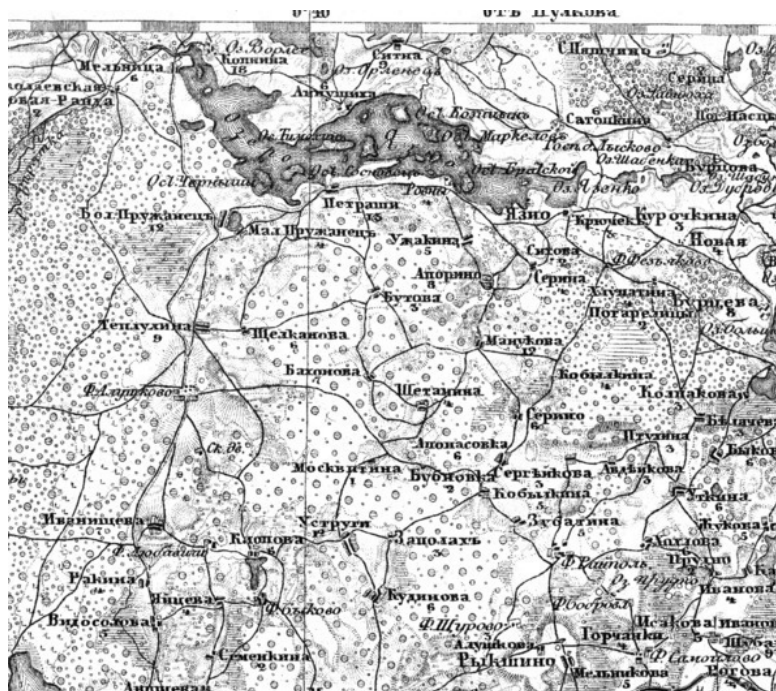
В Северо-Западном крае староверы в XVIII—XIX веках имели возможность венчаться не только в синодальных или единоверческих церквях, но и в католических костелах. «В данном случае венчанию придавали лишь юридическое значение⁷⁰, полагая, что столь далекая от истинной веры католическая церковь не могла иметь на вступающих в брак никакого влияния. При этом не делалось никаких уступок

⁶⁸ Нельзя сказать точно, насколько в подобных случаях венчание в действительности имело место. Учитывая высокий уровень коррумпированности духовенства того времени и желание скрыть от вышестоящих властей реальное количество «раскольников» на их приходе, можно предположить, что иногда имело место простое записывание имен брачующихся в метрические книги за определенную мзду.

⁶⁹ *Никонов В. В.* Староверие Латгалии: Очерки по истории староверческих обществ Режицкого и Люцинского уездов (2-я половина XVII – первая половина XX вв.). Резекне, 2008. С. 30—31.

⁷⁰ Напомним, что в Российской империи признавался лишь церковный брак, а старообрядческие браки (в т.ч. и венчание старообрядцев-поповцев) до 1883 года официального признания не имели. Соответственно, дети, рожденные в таких браках считались незаконнорожденными и не могли претендовать на наследство своих родителей.

в пользу смешанных с католиками браков»⁷¹.

Язно-Богородицкий приход (Рыкшинская волость). Фрагмент карты Невельского уезда 1867 г.

Однако самой распространенной формой браков среди «польских федосеевцев» были побег невесты против воли

⁷¹ Никонов В. В. Указ. соч. С. 31.

родителей и выбор невест на ярмарках. «Побег происходил по предварительному сговору жениха и невесты и, в случае удачи, родителям не оставалось ничего другого, как в интересах своей же дочери, благословить союз. Подобная форма „брака уводом“ или по местному выражению „тихоматного брака“ практиковалась примерно до 80-х гг. XIX столетия. Существовала она с „незапамятных времен“ и практиковалась в Крестецком уезде Новгородской губернии, родине федосеевщины. Прибегали к этой форме по той причине, что она формально не нарушала положения вероучения о браке и соответственно являлась своеобразным выходом. Кроме того, она решала проблему свадьбы, играть которую не позволял низкий достаток, соответственно и обрядовое оформление ее было достаточно скромным»⁷². Обычно вся свадебная церемония ограничивалась тем, что молодые приезжали в дом жениха, молились перед иконой с зажженными свечами и получали родительское благословение. На следующий день устраивался обед, не отличавшийся от обычного воскресного обеда, на который приглашались только близкие родственники. Иногда через неделю устраивались так называемые хлебины – посещение молодыми родителей жены.

У рыкшинских староверов по поводу браков существовали два разных мнения. Как писал в середине XIX века бывший старообрядец, а впоследствии единоверческий священник Иоанн Сергеевич Малышев, «у нас, в Вязовской воло-

⁷² Там же. С. 35.

сти, было два вида раскольников безпоповцев. Те из раскольников, которые принадлежали к Маевской и Видосовской молельной, не допускали браков, и даже отлучали брачущихся от своего сообщества. Раскольники же другого вида, принадлежащие к Пружинской молельной, не возбраняют желающим вступить в брак по церковному чиноположению в православной церкви и, по отнесении положенной за брак епитимии (шестинедельный пост) вступивших в брак принимают на общую молитву и трапезу»⁷³.

В прежние времена новожены на общую молитву не допускались, но стояли в моленной за стеклянной решеткой с окнами, которые растворялись во время чтения Евангелия, Апостола и статей из Пролога. Однако уже ко второй половине XIX века строгость против новоженых намного ослабела. «Общий ропот против духовников, за насилие к безбрачной жизни, сопровождающейся тайным и явным развратом, вынудил духовников не стеснять желающих брачиться и давать им, за своим и свидетельским подписом (и даже за № и печатью, как, например Рижская больница), на гербовой бумаге свидетельства в том, что жених и невеста не состоят в родстве и имеют дозволение от родителей и своего духовника вступить в законный брак. Жених и невеста с таким свидетельством отправлялись и венчались там, где их принимали под венец (т.е. в новообрядческой церкви, римско-католиче-

⁷³ Там же. С. 10.

ском костеле или лютеранской кирхе)»⁷⁴.

* * *

В ведомости о старообрядцах за 1840 год говорится: «Раскольники Ровнаго (имеется в виду имение Ровное и относившиеся к нему окрестные деревни. – *К.К.*) собственной молельни и своего наставника не имеют, а ходят в молельную находящуюся в д. Пружинцах помещика Кардо-Сысоева, где особым уважением пользуется наставник, живущий в той деревне крестьянин того же помещика Спиридон Макаров...»⁷⁵

Интересна личность наставника Спиридона Макаровича (ок. 1757 – между 1859 и 1863). Вот какие сведения о нем содержатся в показаниях, записанных с его слов в 1857 году по поводу «Дела о соращении в раскол крестьянки Невельского уезда помещика Ханыкова Натальи Трофимовой и о именующем себя раскольническом наставнике Иване Григорьеве»: «Около 100 лет. Крестьянин помещика Сысоева. Холост, грамотен, под судом не состоял. Живу в деревне Большом Пружинце в собственной избе. Занимаюсь хлебопашеством. Раскольник безпоповщинского толка. У исповеди бываю ежегодно у наставника Захария Леонова Сморгини-

⁷⁴ Волков В. Сведения о начале, распространении и разделении раскола и о расколе в Витебской губернии... С. 81.

⁷⁵ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 2. Д. 8205. Л. 2 об. – 3.

на, живущего в Себежском уезде в деревне Обители. Наставником служу братии своего согласия лет 20-ть; наставником поставлен полоцким мещанином Иваном Архиповым (ныне уже умершим). Книг не имею кроме Часовника и Каноника, ибо все книги отобраны бывшим исправником Бобитенским. Прихожан имею около трех сот душ; они живут в деревнях показанных моим помощником Федором Федоровым (Большой и Малый Пружинец, Теплухино, Мельница, Петраши, Иванищево, Ровно, Мануково, Ужакино, Жуково, Хлупикино и Ерово. – *К.К.*). На Богомоление собираются люди нашего согласия ко мне в дом... На принятие Единоверия я прежде сего был увещеваем, но пред смертию изменять вере отцов своих не желаю...»⁷⁶.

⁷⁶ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1266. Л. 165—165 об. Эти показания разнятся с показаниями от 1852 г., в которых говорится, что Спиридону Макарову 75 лет, «назад тому лет 20 поступил в наставники за благословением бывшего наставником (ныне умершего) одновотчинного со мною крестьянина Ивана Иванова и с того времени все раскольнические требы исполняю в моленной как то новорожденных крещу, мертвым отпеваю погребение, в моленной служу по праздникам заутреню, часы и вечерню и наконец отправляю панихиды и молебны; но бракосочетание раскольников лиц обоого пола не совершаю...» (НИАБ. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 8694. Л. 75).

1857 года Май Выход изъездной
 исаевиичъ гдѣ ево поднесу
 казачскому Воеводу Мещер-
 скому и Губернатору Спиритидону
 Макарову въ командѣ, кѣмъ имѣет
 нарасчетъ въ командѣ гдѣ ево
 исаевиичъ кѣмъ. Кѣмъ ево
 поднесу: гдѣ ево казачскому
 казачскому Губернатору
 С. Спиритидону: Спиритидону
 Рѣвѣ, Федору Федоровичу.

Подписку амб. } Спиритидонъ Макаровъ
 прав: } Федоръ Федоровичъ
 ма }

Подписи пружинских наставников Спиридона Макаровича и Федора Федоровича (НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1266. Л. 167).

После смерти Спиридона Макаровича его сменил долгие годы служивший его помощником Федор Федорович Мокеенко (1767 – между 1872 и 1873), также крестьянин деревни Большой Пружинец и духовный сын обительского наставника Захара Леоновича Смарыгина. К 1857 году он прослужил в должности помощника наставника уже около 50 лет. «Треб христианских никаких не исполняю, – говорил он о себе, – а служу при исправлении оных при наставнике вместо дьячка»⁷⁷. В 1863 году он уже указан в качестве наставника, а его помощником значится крестьянин деревни Пружинцы Михаил Иванович. Последний сменил Федора Федоровича на посту наставника уже к 1873 году.

Влияние местных духовных наставников распространялось не только на Невельский уезд, но и на соседние Опочецкий и Великолуцкий уезды Псковской губернии, как о том явствует из некоторых документов. Так, 6 мая 1843 года секретарь Псковской палаты уголовного суда обратился в Витебское губернское правление по поводу «сращения в раскол» крестьян деревни Загаек Вязовской волости Велико-

⁷⁷ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1266. Л. 159. Его более ранние показания 1852 г. также несколько отличаются: здесь указано, что отроду ему 70 лет, «содержит раскольническую ересь с малых лет, находясь при моленной, приспособивши себя к чтению, уже более 20 лет как состоит помощником у называющегося наставником одновотчиннаго со мною крестьянина Спиридона Макарьева, по приказанию и воле коего читаю в моленной часовник и псалтырь, равно молитвы и пение по раскольническому обряду...» (НИАБ. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 8694. Л. 77).

луцкого уезда. Ссылаясь на показания крестьянина Вязовской волости Лариона Максимова, секретарь сообщал, что «в Невельском уезде помещика Кардо Сысоева в деревни Пружинца есть наставники Спиридон Макарьев и бывший Сокольницких ксензов деревни Ситочина Кондратий Иванов, кои по их обряду совершают требы», и предложил иметь за ними «неослабный надзор, чтобы они не отлучались из своего уезда и не были соблазном к распространению раскола»⁷⁸. 24 июня 1843 года невелиским земским исправником у упомянутых наставников была взята подписка о «невыбытии их в Великолуцкий уезд», а за ними установлен полицейский надзор⁷⁹.

По доносу попа из деревни Заволочье Опочецкого уезда Михаила Красноумова было возбуждено целое дело. 20 мая 1852 года витебский генерал-губернатор доносил, что в приход Заволочья «выезжают раскольнические наставники: Невельского уезда, деревни Пружинца, крестьяне Спиридон Макарьев и Федор Федоров и Себежского уезда из какой то их обители или могильщины (в деревне Обитель Могилянской волости находилась известная старообрядческая моленная. – *К.К.*), которые исправляют у раскольников все требы и этим самым явный подают повод к усилению ереси...»⁸⁰. 17 июня того же года витебский гражданский губер-

⁷⁸ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 7645. Л. 1 об.

⁷⁹ Там же. Л. 4.

⁸⁰ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1334. Л. 76 об.

натор сообщает витебскому военному губернатору: «Управляющий Псковскою Епархией Платон Архиепископ Рижский, 13 июня №2881 уведомляя меня, что Великолуцкаго уезда погоста Вяза, священник Иосиф Златинский донес Его Высокопреосвященству, что будто бы многие из Вязовских крестьян-раскольников ездят в моленные существующия в деревне Пружинцах, Витебской Губернии Невельскаго Уезда, просит моего распоряжения, чтоб раскольники Псковской Губернии не были пропускаемы и принимаемы в помянутыя моленные. Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, не оставить сделать распоряжение, согласно с означенным требованием Преосвященного Платона»⁸¹.

27 июня 1852 года витебский военный губернатор отдал соответствующее распоряжение невелискому земскому исправнику, который незамедлительно учредил за старообрядческими наставниками «строжайший секретный надзор чрез полицейских служителей из деревень, населенных православными крестьянами». Но этого было мало. В воскресенье, 6 июля, исправник решил застать староверов врасплох: «...Я в три часа пополуночи (в которое время совершается у них обряд заутрени) прибыл в деревню Пружинец и имел секретное наблюдение с бывшими со мною для надзора 4-мя человеками 2-х из конно-объездной стражи и двух крестьян Помещицы Бобятинской, но службы и никаких отправлений

⁸¹ Там же. Л. 81—81 об.

в существующей там моленной не застал и моленную сию нашел запертою на замок».

Служба Покрову Пресвятыя Богородицы. Сборник старо-
обрядческий богослужебный. Из собрания Я. А. Кожурина.
Первая четверть XIX в.

Взломав дверь в моленную, исправник обнаружил там
следующую картину: «Внутри оказалось несколько Икон
с повешенными перед ними лампами и одною большою по-
средине Моленной, по правую сторону на сделанном в виде
налая, лежало две больших книги и по той же стороны сто-

ял сундук, незапертый в коем помещались остатки сгоревших свечей и несколько книг печатных просмотренных Цензурою и как сия моленная совершенно ветха, в особенности с наружного вида нижние венцы стен совсем сгнили, крыша из соломы, с левой стороны видимо починенная и вместо сеней поставлены в землю старые бревны угрожающие падением и потому, в отклонение могущих чрез то быть несчастных последствий, я запер сию моленную на замок и опечатал в дверях и окнах»⁸². Наставника Спиридона Макаровича и его помощника Федора Федоровича дома не оказалось. Через «секретный розыск» исправник узнал, что они отправились в Вязовскую волость, где в этот день «отправлялось Богомолество по случаю существовавшей там ярмарки». Однако отправиться в другую губернию для «преследования и отыскания» исправник уже не имел полномочий.

Через год дело о Пружинской моленной дошло до самого царя. «Миссионер на царском троне», как метко называл Николая I Ф. Е. Мельников, дела о «расколе» выслушивал лично. Как раз на 1850-е годы пришелся пик николаевского царствования с его беспрецедентным по своему вандализму разорением старообрядческих духовных центров. В 1853 году вышел закон об упразднении «противозаконных раскольнических сборищ», в том числе скитов и монастырей, по которому были опечатаны алтари Рогожского кладбища в Москве, часть Преображенского монастыря бы-

⁸² Там же. Л. 88.

ла передана единоверцам, а Выговское и Лексинское обществительства вообще были закрыты и разорены. Под правительственный контроль были взяты Волковская и Малоохтенская старообрядческие богадельни в Петербурге. Во исполнение новых «драконовских» законов «многие сотни молитвенных зданий были уничтожены; десятки тысяч икон, сего древнего достояния прадедов, были отобраны; огромную библиотеку можно составить из богослужебных и других книг, взятых в часовнях и домах раскольников»⁸³.

Министр внутренних дел передал императору полученные через витебского генерал-губернатора сведения о Пружинской моленной, на что 1 мая 1853 года последовала следующая «высочайшая резолюция»:

«1. Противозаконно исправленную Невельского уезда в д. Пружинцах раскольническую молельню уничтожить и материал, могущий остаться от сломки сего здания продать в пользу Витебского Приказа Общественного Призрения.

2. Если имеются в означенной моленной иконы, книги и другие богослужебные принадлежности, то все это отослать в местную Духовную Консисторию с тем, чтобы те из икон и книг, кои окажутся противными учению Святой веры, были доставлены в Министерство Внутренних Дел, а невредные и вещи могущия быть в употреблении частных

⁸³ Записка о русском расколе, составленная Мельниковым для великого князя Константина Николаевича по поручению Ланского (1857) // Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запискою Мельникова. Лейпциг, 1882. С. 81.

лиц, возвращены по принадлежности»⁸⁴.

29 июня 1853 года невелицкий земский исправник уже доносил губернатору: «Состоящая во вверенном мне уезде в деревне Пружинец раскольническая моленная разломана, от коей оставшийся деревянный материал совершенно сгнивший и ни к какому употреблению негоден». Местные жители, а также вызванные исправником жители соседних деревень отказывались покупать дерево с моленной (осталось 113 бревен и 49 досок). Торги назначались трижды (7 и 26 сентября и 2 ноября 1853 года). В результате, были проданы лишь два вынутых окна и железо с дверей – крюки, завесы, пробойи весом 25 фунтов. Выручили 75 копеек. При моленной нашли еще наличными 40 копеек серебром. Все эти деньги в размере 1 рубль 15 копеек были отправлены в Витебский Приказ Общественного Призрения.

⁸⁴ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1334. Л. 103—103 об.

«О Всепетая Мати». Икона из Пружинской моленной.

Что касается икон, книг и богослужебной утвари, то все это было препровождено невельским земским исправником 17 июля 1853 года в Полоцкую духовную консисторию, где пролежало под спудом в течение шести лет. Сохранилась достаточно подробная опись имущества Пружинской моленной, содержащаяся в донесении витебскому губернатору из Полоцкой духовной консистории: «Означенные вещи получаемы были для тщательного пересмотра Благочинному Единоверческих Церквей Полоцкой Епархии Священнику Волковичу, который рапортом от 2-го декабря прошедшаго 1858 года донес, что вещи значущияся по описи оказались все на лицо. Из них одна большая лампада, три маленьких медных и две стеклянных годны и могут быть употреблены с пользою в Церкви. Лампадки под №4 и 6-м стары, изломаны, а потому негодны. Кадильница одна. Трое, под №8, 9 и 10-м щипцов для счистки свечей – годны. Вещи под №17, 18 и 19-м, именно – ситцевые платки – 10 – старые – полушолковые, холщовые полотенцы и куски холста (всего счетом 70-ть) все на лице, годны еще к употреблению и особенно нужны в Единоверческих Церквях, кои нуждаются в таковых вещах. Книг счетом 7-мь, из них под №1-м Евангелие в полулист, печатное, но где и когда не видно; печати древней, но четкой, и вообще книга хорошая. На политурках украшений нет никаких. Время печатания можно от-

нести ко временам Патриарха Иоасафа. Под №2-м писаная постная Триодь, старая, избитая, ошибочная и потому к употреблению негодная. Под №3-м Пролог 4-х месяцев: Мая, Июня, Июля и Августа, книга печатаная в Москве лета 7151-го, годная к употреблению и весьма необходимая в Единоверческих Церквях. Под №4, 5, 6 и 7-м Минеи за месяцы Май, Июль, Октябрь и Ноябрь. Книги печатанья в Москве лета 7152, 7153 и 154-го, годны и необходимы в Единоверческих Церквях. Иконы: под №14-м в большом хорошем киоте вставлена икона, изображающая Мироносиц, I. Христа, Иоанна Предтечу, Божию Матерь, погребение I. Христа, снятие со креста и Архангелов; посредине же сего образа врезан медный крест. Икона очень хорошая. Под №13-м в небольшом киоте образок с врезанным медным небольшим крестом; хорош. Под №11-м три больших образа Моисея, Илии и Авраама, до того обветшали, что едва можно видеть лики их и во многих местах дерево уже обнажилось от краски. Подлежат уничтожению. Под №12-м показано 13-ть небольших образов. Из них 6-ть образов чрезвычайно ветхи так, что и дерево потрухло и неизвестно, что на них было изображено – нет ликов. Три образа Богородичных, 1-н Св. Николая, 1-н Георгия, 1-н Воскресения Христова и 1-н Спасителя годны и могут поступить в Единоверческую церковь. Под №15 и 16-м значатся восковые свечи, всех 33-и фунта. Весьма необходимы в Единоверческих Церквях. Под №21-м лестовка – вещь безвредная. Под №22-м сундук деревян-

ный, в коем заключаются прописанные вещи. И его можно употребить с пользою в Церкви...»⁸⁵. Далее в донесении говорилось, что все эти вещи не составляют ничьей частной собственности, а потому должны быть переданы в единоверческие церкви, за исключением «писаной с ошибками и ветхой» постной Триоди и девяти икон, которые подлежали уничтожению. Решение Полоцкой Духовной Консисто-рии было утверждено министром внутренних дел 18 марта 1859 года, а дело о Пружинской моленной как «нетребующее дальнейшего производства» было закрыто 31 марта 1859 го-да.

* * *

Выше уже упоминался авторитетный наставник из села Ситочина Кондратий Иванов. С ним связано одно небезын-тересное дело об «уклонении из православия в раскол». Еще в 1841 году Невельское Духовное Правление представило Полоцкому епископу при рапорте список прихожан Спас-тырской Покровской церкви, «совратившихся в раскол». Там также говорится о том, что в 1840 году в деревне Сини-чине (в кругу Спасытского прихода) в день Покрова Божи-ей Матери раскольнический наставник Кондратий Иванов отправлял всеночную в доме своего родного дяди Гавриила

⁸⁵ Там же. Л. 175 об. – 176 об.

Афанасьева. Здесь же находились «совратившиеся». Спрошенные крестьяне говорили, что Иванов проводил не все-ночную, а часы, и что никого из православных здесь не было.

Состоящий в должности витебского гражданского губернатора писал 2 сентября 1843 года министру внутренних дел. «Витебская Палата Уголовного Суда от 8 прошедшего Июля (№125) представила к Исправлявшему мою должность дело о совратившихся из Православия в раскол крестьянах казеннаго имения Сокольник и имянно: раскольническом Наставнике Кондратии Иванове, Агафье Алексеевой, Романе Фадееве, Ефиме Евстафьеве, Варваре Васильевой и о прочих прикосновенных к делу сему людям.

По этому делу Невельский Уездный Суд мгнением состоявшимся 8 Апреля сего года заключил: 1) Хотя раскольнический Наставник Кондратий Иванов на допросе и передопросе показал, что он по избранию общества раскольников и утверждению раскольническаго Наставника крестьянина Порховскаго уезда Крупецкой волости Евстафия Иванова (к этому времени уже умершего. — К.К.), исправляет возложенную на него обязанность, но как утверждение таковой обязанности, по смыслу примечания изложеннаго под 151 ст. 14 тома Устава о предупреждении и пресечении преступлений зависит от воли Губернскаго Начальства, а потому его Иванова, как отступившаго от силы вышеприведеннаго узаконения признать распространителем раскольнической ереси и на основании 192 стат. 15 тома сослать в Закав-

казские провинции...»⁸⁶.

На допросе в 1841 году Кондратий Иванов (которому в это время было 50 лет) сказал, что «в звание наставника избран раскольническим обществом с утверждения крестьянина наставника Астафья Иванова (уже умершаго); особой моленной ни где не имеет, а все обряды и богослужение по расколу совершает в доме Афанасьева»⁸⁷. Это показание подтвердил Гавриил Афанасьев, 70 лет.

По проведенному делу Комитет министров 12 декабря 1844 года постановил: «Кондратия Иванова и Спиридона Макарьева (пружинского наставника. – К.К.), первого за отправление богомоления при сборище раскольников в доме Афанасьева, а последняго за принятие к себе на исповедь людей уклонившихся от Православия, выдержать в тюрьме по две недели и за тем подчинить строгому полицейскому надзору. Отнюдь не дозволяя сказанным раскольникам отлучаться куда либо иначе, как по письменным видам и для законных только надобностей»⁸⁸.

К 1850 году Гавриил Афанасьев, которого было предписано выдержать в тюрьме две недели, а затем духовно увещевать «вернуться в лоно церкви», уже умер.

⁸⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 200 – 1843. Д. 518. – О государственных крестьянах имения Сокольник: Романе Фадееве, Ефиме Евстафьеве и других, сужденных за уклонение из православия в раскол. Л. 1—1 об.

⁸⁷ Там же. Л. 14 об. – 15.

⁸⁸ Там же. Л. 26—26 об.

Несмотря на уничтожение моленной, духовная жизнь в Большом Пружинце продолжалась. 4 января 1857 года чиновник канцелярии начальника Витебской губернии Ивановский доносил, что «со времени уничтожения сей моленной окружные раскольники, по собственному сознанию допрошенных из них и по свидетельству окольных православных жителей, собираются для богомоления, отправляемого им упомянутыми коноводами (имелись в виду наставник Спиридон Макарович и его помощник Федор Федорович. – *К.К.*), большею частию в избу жителя деревни Пружинцев Власа Меркурьева, как более обширнейшую в этой деревне, а иногда и в дом самого наставника Спиридона Макарьева. Хотя по произведенному нами в домах сих осмотру не оказалось настоящего устройства моленных, но это обстоятельство объясняется показаниями некоторых, что раскольники, на время отправления богослужения, приносят с собой в те дома иконы и, по окончании онаго, разбирают их снова по домам»⁸⁹. Наставник Спиридон Макарович, «кроме отправления общественных раскольнических богомолений, обличен в исправлении раскольникам всех духовных треб, кроме брака, как то: крещении младенцев, прини-

⁸⁹ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1334. Л. 136 – 136 об.

мании на дух и погребении умерших, совершаемом торжественно, при собрании народа и с пением». В рапорте чиновника Ивановского отмечалось, что погребение совершалось с разрешения станового пристава 2-го стана Войно-Оранского, которому также два раза в год наставник доставлял метрические записи о родившихся и умерших. В том же 1857 года кафедральный протоиерей Иосиф Гумилев пытался снова «увещеваниями» склонить наставника Спиридона Макаровича и его помощника к принятию единоверия, но те снова отказались. Кроме того, Спиридон Макарович сказал, что без согласия и совета своего духовного отца, наставника деревни Обители Захария Смарыгина «ничего решительно ни сказать, ни сделать не может».

Дом в д. Большой Пружинец. Фото автора, 2006 г.

В ходе начавшегося следствия выяснилось, что «раскольники в тамошней стране обращаются еще с требами и для богомоления в деревню Майово, к именующемуся наставником мещанину Федору Андрееву... Хотя по осмотру двора в деревне Маёве, где живет помянутый Федор Андреев, с братьями и другими родными, настоящего устройства в нем моленной не усмотрено, но найденные в левой половине большого дома поделки в два ряда полков в главном углу и закапка их воском служат уликами, что полки эти именно поделаны для поставления икон, при народном богомоле-

нии»⁹⁰.

На допросе маевский наставник Федор Андреевич⁹¹ (род. 1806) показал, что живет в деревне Маеве по паспорту, получаемому ежегодно из Велижской городской думы, прежде был крестьянином помещика Повало-Швейковского и отпущен на волю, занимается хлебопашеством и сапожным делом, состоял около двадцати лет помощником при ныне покойном наставнике Кондратии Ивановиче (крестьянине казенного имения Боровца). Лет 10 назад был благословлен покойным в наставники и по кончине того заступил на его место. На исповеди бывал ежегодно у своего дяди наставника Прокопия Ивановича (ум. в янв. 1858), жившего в одном с ним семействе. Ныне совершает крещение младенцев, погребение умерших и поминовение их, отправляет также в своем доме и богомоление, которое, по его словам состоит

⁹⁰ Там же. Л. 139 об. – 140.

⁹¹ В рапорте невелижского земского исправника от 15 февраля 1857 года упоминается живущий в деревне Маеве «наставник ереси крепковерцев, но как его зовут не знает». Среди его прихожан значатся «крестьяне помещиков графа Татищева, Буйницкой, Шепелевича, Янковской, Шишки, Константина Любишевича, адмиральши Кран из Серуть – до 300 человек» (НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1266. – Дело о совращении в раскол крестьянки Невельского уезда помещика Ханькова Натальи Трофимовой и о именующем себя раскольническим наставником Иване Григорьеве. Л. 79 – 79 об.). Обычно «крепковерцами», по местной терминологии, называли строго безбрачных староверов-филипповцев или федосеевцев московских правил, т.е. держащихся правил Московского Преображенского кладбища, а «слабоверцами» – «польских» и «рижских» федосеевцев, отличавшихся меньшей строгостью к женатым (Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. №17. С. 344).

в чтении и пении Иисусовой молитвы, но на богомолении присутствуют только члены его семейства. «Книг церковных никаких у себя не имел, кроме отобранного Вами, в отсутствие мое, при обыске моего дома 25 генваря сего года (1858. – К.К.), Псалтыря, по которому я и отправлял с своею братиею все духовные требы⁹². Прихожан у себя имею около душ 150, которые живут в деревнях Невельского уезда, а именно: Заходях, Видусовой, Иванищевой, Теплухиной, Ровном, Петрашах, Бутьевой и Погарелихой. На богомолье братии мои для отправления каких либо треб, по случаю воспрещения от Правительства, ни в доме ко мне и к кому другому либо не собираются, а в случае нужд людей согласия для исполнения треб, езжу к ним сам, а иногда некоторые и приезжают ко мне в дом. Единоверцев и православных я не принимаю к исповеди, и не отправляю им никаких треб. На присоединение к Единоверию, я и прежде был увещиваем в 1856 году Витебским протоиереем, имяни и фамилии коего не припомню, но я на это не согласился, равно и ныне увещевания на присоединение к Единоверию не принимаю, а желаю оставаться на прежнем положении по примеру своих отцев»⁹³.

⁹² Согласно официальному описанию, «Псалтырь, печатанный в царствование Алексея Михайловича в Вильно» (Там же. Л. 177).

⁹³ Там же. Л. 195 об. – 196. Все подписки и показания старообрядческих наставников делались в присутствии невеликого земского исправника и – обязательно – «депутата с духовной стороны», священника единоверческой церкви (благочинного единоверческих церквей Василия Волковича, а в его отсутствие – священника Стеревневской единоверческой церкви Косьмодамианско-

го). Здесь же, судя по всему, шла агитация по присоединению к единоверческой унии.

ДУБОУ НАВЕЧЕ

РНИ : КАРІЗМА .

БЛЖЕНЪ МЪЖЪ ПРПЪ;

АЛЛІДІА

ИЖЕ НЕЙДЕ НАСОВЪТЪ

НЕЧЕСТИВЫХЪ ;

И ПЪТЬ НЕЧЕСТИВЫХЪ

ПОГИБЕТЕТЪ ;

НАГДА ИНАУРОТА БГІО;

БЛЖЕНИ ВСИ НАДЪО

ЩІНЪ НАНЪ ;

БЛОСНИ ГДІ СІЕН МА

Сборник богослужебный. Из собрания Я. А. Кожурина.
Вторая половина XIX в.

Между тем, окольные жители новообрядческого вероисповедания свидетельствовали, что «им случается видеть, как по большим праздникам съезжаются с разных мест в деревню Маево раскольники на богомоление, и в особенности многочисленные сборища раскольников бывают... 15-го июля в день Кирика и Иулиты и в день Покрова, когда отправляется поминование по родственникам хозяев дома в деревне Маеве»⁹⁴.

Выяснилось также, что становой пристав 2-го стана Войно-Оранский не только знает о «сборищах раскольников на богомоление в деревнях Пружинце и Маиове», но и часто бывает в домах наставников Спиридона Макаровича и Федора Андреевича. Как указывалось в материалах следствия, «Федор Андреев и его семейные даже хвалятся коротким знакомством с ним»⁹⁵. В этой связи было заведено целое дело «в отношении действий к раскольникам» пристава Войно-Оранского⁹⁶. Ко всему прочему ему вменялось в вину и то, что это именно он якобы научил наставников взять годовые паспорта, «дабы чрез это они могли иметь средство укрываться от преследования Правительства». В результа-

⁹⁴ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1334. Л. 140 об. – 141.

⁹⁵ Там же. Л. 161 об.

⁹⁶ См.: НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1294.

те этого дела Войно-Оранского перевели в соседний Себежский уезд, хотя и с сохранением должности.

16 февраля 1858 года невельский исправник потребовал с маевского наставника Федора Андреевича расписку в том, что он не будет отправлять треб, но тот отказался, сказав, «что он не даст таковой подписки без согласия братии их толка». За «упрямство и непреклонность» Федор Андреевич был заключен в Невеле в тюремный замок, «буде не представит по себе надежных поручителей». Если же таковые найдутся, то местному приставу было предписано «иметь за ним неослабный надзор, чтобы он Андреев односектаторам своим отнюдь не осмеливался преподавать духовных треб по раскольническому обряду». Однако в тюремном замке Федор Андреевич просидел недолго. 17 февраля невельский мещанин Григорий Михайлович Гусев написал поручительство, а уже 18-го маевский наставник был отпущен под полицейский надзор.

В 1859 году имена вышеупомянутых наставников вновь появляются в связи с начатым еще в 1857 году «Делом о совращении в раскол крестьянки Невельского уезда помещика Ханыкова Натальи Трофимовой и о именующем себя раскольническим наставником Иване Григорьеве». Итогом этого объемистого дела стала последовавшая 4 февраля 1859 года резолюция министра внутренних дел: «Секретный Комитет полагает: раскольников Сотникова, Макарова и Андреева подвергнуть полицейскому надзору, прекратив о них де-

ло», поскольку означенные лица «не изобличаются в совращении других в раскол»⁹⁷.

* * *

Новые сведения о Пружинской моленной появляются уже спустя четыре года. 15 октября 1863 года Полоцкая духовная консистория слушала рапорт гультяевского благочинного священника Иакова Купалова. При нем был представлен рапорт священника Рыкшинской церкви Петра Серебrenицкого от 12 сентября 1863 года о том, что некоторые прихожане Рыкшинской церкви уже шесть лет как не бывают у исповеди и причастия. Среди них: Быковского сельского общества деревни Уструг Феодул Васильев, Агафья Емельянова, Прасковья Никитина, Димитрий Минин, Евдокия Максимова, Ларион Никифоров, Феодот Никифоров, Прасковья Иванова, Ларион Петров, Петр Иванов, жена его Прасковья Федорова, Анна Никифорова, села Быкова Климента Яковлева жена Пелагия Иванова, деревни Сильвестрова: Матрона Захарова и дочь ее Вера Андреева, деревни Сидорова: Василий Димитров и жена его Евдокия Романова, Михаил Романов, дети его Дарья и Семен, Фекла Давыдова, дети Филипп и Феофан («незаконнорожденные»), деревни Заполки: Агафья Емельянова, Ксения Никитина, Александра

⁹⁷ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1266. Л. 127 а.

Фомина, деревни Копатилово: Григорий Федотов, Василий Яковлев и жена его Екатерина Григорьева, Гавриил Романов, Карп Иванов, Лукьян Федосеев, Афанасия Яковлева, деревни Семенова: Аггей Григорьев, деревни Яйцова: Феврония Климентова, дети ее – Марья и Анна («незаконнорожденные»), деревни Алушкова Евдокия Андреева. Было открыто новое дело о «сворачивании в раскол» – «Дело по отношению Полоцкой духовной консистории о нехождении к исповеди некоторых прихожан Рыкшинской церкви Невельского уезда», в результате которого власти снова вышли на Пружинскую моленную.

18 октября 1863 года архиепископ Полоцкий и Витебский Василий доносил витебскому губернатору: «Достоверно сделалось мне известным, что Невельского уезда в кругу Язно-Богородицкого православного прихода в деревне Пружинце, в которой прежде существовала раскольническая моленная, по Высочайшему повелению уничтоженная, недавно устроена раскольниками новая моленная среди сказанной деревни. Вид ее неквадратный, как обыкновенно строятся избы, но продолговатый, длина ее лежит от запада к востоку и вход в нее с запада. Постройка эта ныне совершенно уже окончена, двери и окна вставлены и каменный фундамент выведен. – Против этой моленной построена изба несколько меньшая самой моленной. Промежуток между этой избой и моленной составляют сени или коридор и вся эта связь покрыта соломою под щетку. В сенях над дверьми молен-

ной находится какое то изображение, а в середине, как говорят, поставлены иконы и совершаются уже молитвословия. Вместо звонов была повешена доска с восточной стороны, но теперь доска эта перенесена на чердак оной же моленной. Имея в виду Высочайше утвержденное в 1858 году наставление для руководства при исполнительных действиях и совещаниях по делам до раскола относящимся, коего §5-м воспрещается оказательство публичного раскола, к которому по примечанию к оному § относится и открытие вновь раскольнических моленных, – имею честь сообщить Вашему Превосходительству об устройстве раскольниками в дер. Пружинце моленной и отправлении в ней молитвословий, к возмущению и совращению нетвердых в Православии прихожан Язно-Богородицкой церкви рассеянным жительствою между раскольниками⁹⁸ для зависящих с Вашей, Милостивый Государь, стороны по сему предмету распоряжении и о последующем не оставить меня уведомлением. При чем излишним нахожу просить Ваше Превосходительство, не благоугодно ли будет при сем случае обратить внимание на местные полицейские власти, по 8 § означенного наставления обязанные наблюдать за подобными противозаконными действиями раскольников и, по видимому,

⁹⁸ Согласно «Полоцким епархиальным ведомостям», в 1876 году в приходе Богородице-Рождественской церкви в Язно числилось всего 173 души в селениях: Ровная, Жуково, Манухово, Бубновки, Подвигайка, Ситовка, Яковцево, Быково, Беличево, Колпаково, Усадище, Иванцево, Смертножуково, Большой Пружинец, Малый Пружинец (Полоцкие епархиальные ведомости. 1876. №19. С. 716).

необращающие на это ни малейшего внимания, как бы в понаровку фанатикам и ко вреду Православной церкви»⁹⁹.

Было устроено дознание, в результате которого удалось установить, что действительно в деревне Большой Пружинец помещика штаб-ротмистра Ипполита Фаддеевича Соколовского была устроена «особая моленная», и 11 декабря 1863 года невеликий уездный исправник Коровин отправился в вышеуказанную деревню, чтобы на месте все самолично осмотреть. Вот что он доносил в своем рапорте: «Оказалось: при доме крестьянина Якова Андреева находится чрез сени особая изба, гораздо большего размера, где живет Андреев. – Изба найдена запертою внутренним ключом, совершенно новая в длину и ширину 12-ть аршин, с полом и потолком, дверь в нее из сеней с запада, при входе с правой стороны – два окна на улицу и одно с левой стороны в огород. Во всю противу положную двери стену устроена деревянная полка и на ней разной величины иконы счетом дватцать, по всей полке, против икон стоят наполовину и больше сторевшие восковые свечи, большею частию толщиною в руку. Посредине у образной полки деревянный стол, вроде престола, покрыт темного цвета шерстяною материею, по краям обшита в два ряда галуном, с передней стороны насредине тоже галунный крест. Тут же неподалеку другой меньшего размера деревянный стол – и на нем два небольших ящика, один с ладунном – другой пустой. По обе стороны этих сто-

⁹⁹ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1499. Л. 1—2.

лов вдоль образной полки устроено вроде наоя и покрыто ситцем. В правом угле под иконною полкою плетеная корзина и в ней до ста поминовенных книжечек и тут же разного цвета шерстяные и ситцевые наручники (вероятно, подручники. – *К.К.*) 13-ть штук, на стене в разных местах четверо коженных четок и несколько белых полотенцев. На образной полке с левой стороны медная с ручькой кадильница, по стенам где окна, во всю длину деревянные скамейки. Вообще по всей обстановке этой избы видно совершенное доказательство раскольнического молитвенного дома»¹⁰⁰. По этой причине моленная была уездным исправником опечатана – «до особого распоряжения губернатора».

¹⁰⁰ Там же. Л. 5 – 6.

Илья Кричевский (1907—2002). Деревня Пружинцы, 1944 год (из его книги «Путь к рейхстагу»)

Как выяснилось, новая Пружинская моленная была построена сельским старостой Никитой Игнатьевым для его родственника Якова Андреева и окончена к празднику Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября 1863 года). С этого дня староверы собирались в моленную в праздничные дни на молитву. Службу вели наставник Федор Федорович и его помощник Михайла Иванович. В доме последнего было найдено семь печатных и рукописных книг на славянском языке, и «как невидно на них цензурного пропуска, то оныя отобраны и впредь до особого распоряжения Епархиального на-

чальства сданы в городе Невле протоиерею Покровскому».

Занимаясь расследованием дела об устройстве Пружинской моленной, невелицкий исправник установил, что в деревне Уструги, принадлежавшей «господину Орнольд» и находившейся неподалеку от Пружинца, девять крестьянских семейств осенью 1863 года «перешли в раскол». «При разспросе, – сообщал исправник, – все домохозяева, кроме крестьянина Евдокима Иванова, оставшагося православным, показали: что они хотя, считаясь православными и иногда некоторые бывали у приходского священника в Рыкшине, на исповеди и святых таин, но делали это поневоле. А теперь решительно в православную церковь не пойдут и детей своих не пустят, и что все дети их после крещения приходским священником были крестимы по раскольническому обряду, ныне умершим крестьянином деревни Пружинец Сперидоном Макаровым. Жена оставшагося православным Евдокима Иванова Анна Никифорова тоже расколка и весьма упорно удерживает своих детей в расколе»¹⁰¹.

Цитированный выше рапорт невелицкого уездного исправника Коровина от 19 декабря 1863 года интересен еще и своим анализом сложившейся в уезде ситуации в отношениях между староверами и представителями господствующей церкви. «Вникая в местный характер раскола, – писал он, – невольно приходишь ко весьма грустному заключению: священники наши за исключением немногих и в особенно-

¹⁰¹ Там же. Л. 7—7 об.

сти Рыкшинского прихода, далеко не пользуются у своих прихожан тем доверием, которое одно в состоянии было бы удержать даже от помысла оставить православие. Сдесь большая часть священников с своими прихожанами видится в церкви, или при исполнении по приходу праздничных молебствий, между тем, если бы священник навещал по временам своих прихожан с единственною целию уяснить крестьянам христианские догматы, много бы могли укрепить слабых в православии. Наставники же раскольников, сколько я мог узнать, всегда бывают люди самых строгих правил, и хоть, конечно, по малограмотности совершенно превратно, но истолковывают основание своего раскола и тем привязывают всех кто только присоединится к их братству. Следить нет никакой возможности, потому что он (наставник) такой же крестьянин, работает вместе, а между тем при всяком удобном случае уясняет свои религиозные понятия. Так что каждый раскольник, даже неграмотный готов, если ему позволить, с твердостью доказать основательность своего верования. Но напротив из православных весьма редкий случай, если крестьянин сколько нибудь может объяснить значение религии – а большею частию, решительно ничего не понимает»¹⁰².

¹⁰² Там же. Л. 7—8.

КАНОНЪ ЖИВОТВОРАЩЕМУ КРЪТУ ГОСПОДЮ.

ПѢСНЬ Ѧ, ѦРМОСЬ. **Ѧ**БЕРАЗЪ УСТА МОА,
ѦНАПОЛНАТСА ДУХА, ѦСЛОВО СЪРЫНУ ПРѢ
МАТЕРИ ѦЖАЮСА СВѢТЛО ТОРЖЕСКЪА Ѧ *ВОСПЛО*
РАДУСА ТОА ЧУДЕСА. **З**АНѢВЪ, **С**ЛАВА
ГДИ КРЪТУ ЧЪОЕМУ ЧТНОМУ: **К**РЪТЕ ВСЕ
СИАНЕ АПТЛОМЪ ПОХВАЛА ПРѢНЫМЪ ОУ
ТВЕРЖЕНІЕ ѦВѢРНЫМЪ ЗНАМЕНІЕ. ѦЕРА
ДХОМЪ ѦМЧНКОМЪ СЛАВА, ѦПОКѢДА К ОУ
ТВЕРЖЕНІЕ ВСѢМЪ ХВАЛАЩИМЪ ЧА.
КРЪТЕ ВСЕЧТНЫИ ЧЕТБЕРОКОНЕЧНАА СИ
ЛА. АПТЛОМЪ БЛГОУПІЕ ѦМЧНКОМЪ КРЪ

Канон Животворящему Кресту Господню. Старообрядче-
ский богослужебный сборник XIX в. (д. Ровное Рыкшинской
волости Невельского уезда)

Пружинская моленная простояла запечатанной недолго. Уже 16 февраля 1864 года военный начальник Невельского уезда Назимов, прибыв в деревню Большой Пружинец, распечатал моленную и, как доносил витебскому губернатору возмущенный этим поступком Полоцкий архиепископ Василий, «тем подал повод раскольникам открыто отправлять свои службы и уверять православных, что теперь Правительство дозволило переходить каждому в их старую веру»¹⁰³.

Однако времена менялись. Неудачная Крымская кампания заставила правительство сделать поворот во внутренней политике в сторону реформ, и в царствование Александра II (1855—1881) были намечены, хотя и очень слабые, льготы старообрядчеству. К тому же события Польского мятежа 1863—1864 годов наглядно продемонстрировали неподдельный патриотизм староверческого населения Северо-Западного края¹⁰⁴.

В 1864 года царем был издан указ о «необходимости предоставить свободу в делах веры». В 1874 года вышел новый закон о старообрядческих браках, которые стали заносить в особые метрические книги при полиции, и рожденных

¹⁰³ Там же. Л. 23 об.

¹⁰⁴ Подробнее см.: *Кожурин К. Я.* Староверы Псковского Поозерья: Себежский уезд. [б.м.]: Издательские решения, 2021. С. 79—86.

от таких браков считать уже законорожденными.

Тем не менее, новообрядческие духовные власти не хотели уступать монополии на истину. 30 сентября 1864 года священник Рыкшинской церкви Петр Серебrenицкий доносил, что «раскольники в его приходе сильно действуют ко вреду православной церкви. Они распространяют слух, будто бы есть Высочайший Манифест или указ о дозволении им совращать в свою ересь. Так, соседние крестьяне деревни Заполка Никита Константинов и деревни Кудинова Иван Стефанов объявили ему, священнику, что в деревни Пружинцы раскольнические коноводы Федор Федоров, Михаил Савельев Жученок и какой то неизвестный солдат, проживающий в деревне Маркове и называемый Никитин, в настоящее время занимаются совращением и в реке, находящейся около деревни Буйновки, перекрещивают по своему. Так совратили они и его, священника, прихожан, проживающих в деревне Устругах, о которых представлено им, священником, как о небывающих на исповеди»¹⁰⁵.

Ему вторил архиепископ Полоцкий и Витебский Василий: «Главная же причина усиливающегося раскола как в Язно-Богородицком приходе, так и в смежных с оным Рыкшинском и Пещанском та, что в прошедшем 1863-м году раскольники устроили в деревне Большой Пружинец новую моленную...»¹⁰⁶ Архиепископ Василий призывал витебского

¹⁰⁵ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1499. Там же. Л. 16—16 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 23.

губернатора «сделать зависящее с Вашей стороны распоряжение к прекращению самовольных действий раскольников и к возвращению отпадших в раскол на лоно Православной церкви»¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Там же. Л. 24.

Меднолитое Распятие с Мироносицами из д. Петраши.
XIX в.

Неясно чем кончилось это дело, но, судя по всему, Пружинская моленная снова была опечатана, а ее прихожан продолжали подвергать гонениям за веру, поскольку 30 апреля 1870 года местные староверы обратились с письменным прошением к витебскому губернатору Павлу Яковлевичу Ростовцеву. Под прошением стоит более 130 подписей – «Невельского уезда Рыкшинской волости, Ровенского сельского общества, Пружинцы и других более 30 деревень крестьян старообрядцев всего в оной местности более 1000 человек».

«Принадлежа искони к старообрядчеству без поповщинского согласия, – говорилось в прошении, – мы в прежния времена имели возможность беспрепятственно пользоваться семейной жизнью как истинно верноподданные и свободно исполняли ежедневныя службы и требы крещения младенцев и отпевания и поминовения умерших по нашим обрядам в находившемся у нас в деревне Пружинцах молитвенном доме. Впоследствии, когда этот дом, по ветхости, был уничтожен, мы собирались для наших молитв в одну из изб в той же деревне, но в настоящее время местное Полицейское Начальство нам это воспрещает и, застав где нибудь на молитве, нас разгоняет, а Богослужебныя наши книги и Св. иконы отбирает и тем лишает возможности мо-

литься, крестить новорожденных и отпевать умерших. Находясь среди иноверческого иноплеменного населения, различающегося от нас и языком и верою и обычаями, мы связуемся с нашим отечеством нашими молитвами, которые сплотняют нас в одно Русское общество и доставляют нам источник нашей крепости в претерпении тех лишений которые вызываются местными условиями. Поэтому, воспрещение нам молиться по нашим обрядам, составляет для нас тягостное и невыносимое наказание, которое карает нас безвинно и притом нас чисто русских и по сердцу, и по нравам и по преданности нашему отечеству и нашей родине. В тех губерниях, где старообрядческое население не есть иноплеменное, наши одноверцы в других местах исполняют ежедневные службы и требы по своим обрядам беспрепятственно. Заключаем из этого, что делаемая нам по нашей вере стеснения происходят не по указаниям свыше, а единственно по недоразумениям местных властей. Решаемся прибегнуть под покров защиты Вашего Превосходительства и всепочтительнейше просить Вас сделать распоряжение, чтобы нас не стесняли в исполнении наших молитвенных обрядов и треб крещения младенцев, отпевания и поминовения умерших в существующем для молитв наших в деревне Пружинцах доме, и чтобы местное начальство при этом нас не тревожило, молитв наших не нарушало и Св. икон и Богослужбных книг не отнимало бы; мы же с своей стороны обязуемся не нарушать правил общественного благоустрой-

ства, как о том предписывается законом. Пребываем справедливыми пред Начальством, как истинно русские от своих предков почитаем веру отцов наших»¹⁰⁸.

Прошение возымело свое действие, и 29 мая 1870 года витебский губернатор отдал следующее распоряжение невельскому уездному исправнику: «Предписываю Вашему Высокоблагородию распорядиться, чтобы местная полиция не препятствовала раскольникам молиться и совершать требы по обрядам их, в домах, не имеющих вида молельень...»¹⁰⁹

24 февраля 1872 года в Невельском уездном суде слушалось «Дело о устройстве Невельскаго уезда в деревнях Репище, Подмолодь, Большом Пружинце и Маеве раскольнических молельней». В частности, в деле говорилось о том, что «с незапамятных времен некоторые селения принадлежали к раскольнической беспоповщинской секте и существовали две молельни в деревнях Репище и Большом Пружинце. Впоследствии молельни те в разное время хотя, по распоряжению Правительства уничтожены, но раскольники всегда собирались для молитвы в дома к своим духовным наставникам, выбираемым из среды своего сословия... Лет тридцать или более тому назад, некоторые из раскольников Пружанского прихода, вследствие несогласий в религиозных убеждениях отошли и образовали особый приход в дер. Маеве... В Пружинцах и Маеве особых молелен не оказа-

¹⁰⁸ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 2. Д. 14321. Л. 4—5 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 1 об.

лось, и по словам самих духовных прихожане их в большие праздники для богомоления собирались к ним, впрочем в дер. Пружинцах устроена особая большая изба с прямою целью для молельни и она была в 1863 году декабря месяца Уездным исправником опечатана, но по предложению Начальника Губернии, от 16 января 1864 г. за №305, им распечатана и бывшая в ней принадлежности возвращены, теперь же в ней икон не оказалось, и даже рамы выставлены...»¹¹⁰ Невельский уездный суд постановил: «Как... из дела видно, что в Невельском уезде существовало только два раскольнических прихода Репищенский и Пружинецкий, а ныне еще образовалось два, как то: при деревнях Маве и Подмолодьи с особыми наставниками, и что раскольники вообще для совокупнаго молитвословия собираются по разным избам, чего за силою Св <ода> Зак <онов> т. 14 Уст <ава> о преду <преждении> и пресеч <ении> прест <уплений> ст. 64 и 77 не должно быть допускаемо, то возложить строгое наблюдение на местную Полицию, чтобы в Невельском уезде, кроме Репищенскаго и Пружинецкаго раскольнических приходов, более не существовало, и чтобы раскольники для совокупнаго молитвословия по избам не собирались, так как это служит к внешнему оказательству ереси и к соблазну для других, если же подобныя нарушения где будут замечены, то виновных в том предавать действию

¹¹⁰ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 4. Д. 13190. Л. 10—11.

над ними закона»¹¹¹.

¹¹¹ Там же. Л. 14.

Меднолитое Распятие из Пружинской моленной. XIX в.

Однако староверам недолго пришлось наслаждаться относительной свободой вероисповедания. 25 сентября 1873 года епископ Полоцкий Савва обратился к витебскому губернатору со следующим письмом: «Благочинный священник Иаков Купалов от 14-го октября 1863 г. за №305 донес Высокопреосвященному Архиепископу Василию, что проживающие в Язно-Богородицком приходе раскольники выстроили в деревне Большой Пружинец моленную и собираются в нее для молитвословий по своему обряду и что таким явным обнаружением раскола совращают из православия прихожан Язненской церкви, живущих среди раскольников.

Вследствие сего Высокопреосвященный Архиепископ Василий просил г. Витебскаго Губернатора произвести о противозаконных действиях раскольников дознание. Произведенным Военным Начальником и Невельским исправником дознанием обнаружено, что 10-ть человек православных прихожан Язненской церкви совратились по своему желанию в раскол и что в деревне Большой Пружинец выстроена раскольниками без дозволения начальства моленная, в которой они собираются и совращают православных в раскол. Моленная, по распоряжению г. Исправника, была запечатана, а найденные в ней книги и свечи и другия принадлежности переданы им духовному начальству, самое же дело со всеми сведениями передано в Невельский уездный суд

для совокупного рассмотрения с следствием о совращении из православия в раскол крестьян Быковского сельского общества. В настоящее время судебным следователем Невельского уезда производится следствие об отпавших из православия в раскол прихожанах Язно-Богородицкой, Пещанской, Рыкшинской и других смежных церквей.

11-го августа сего года за №200 Благочинный 3-го Невельского округа священник Иаков Купалов донес, что в деревне Большой Пружинец доньше существует раскольническая моленная.

В виду вышеизложенного и в силу 75 ст. XIV том. свода законов по продолж. 1863 г. предписано чрез Благочинного Купалова священникам означенных церквей увещевать и вразумлять отпавших из православия в раскол возвратиться в недра Православной церкви.

Независимо от сего, на основании 5-го и 8-го §§ наставления для руководства при исполнительных действиях и совещаниях, по делам до раскола относящихся, относительно существующей доньше в деревне Большой Пружинец моленной имею честь сообщить Вашему Превосходительству для зависящих от Вас распоряжений»¹¹².

На запрос из канцелярии губернатора архивариус С. Кудрев отвечал 13 октября 1873 года: «Честь имею ответить, что по алфавитам 1863 года не оказалось дела о закрытии моленной в деревне Большой Пружинец Невельского уезда, по-

¹¹² Там же. Л. 2—3.

чему и требуемого дела отыскать нет возможности»¹¹³.

¹¹³ Там же. Л. 4.

Намогильный крест на кладбище д. Алушково (Мурашкино). Фото автора, 2007 г.

На том бы дело, возможно, и закончилось, но 23 ноября 1873 года в газете «Еженедельник» появилась заметка следующего содержания:

«Из Великолуцкого уезда нами получена корреспонденция, повествующая о таком простодушном доверии живущих там раскольников, к нелепейшим рассказам вращающихся между ними фанатиков, что невольно изумляешься тому, как это все может быть в местности, лежащей не вдалеке от двух главных центров русского просвещения, от двух столичных городов с их университетами, академиями. Рассказаны именно в этой корреспонденции истории, существование которых мыслимо в дремучих лесах Заволжья, так как там мыслима физическая возможность обособиться и укрыться от общения со всем окружающим миром и питать в голове какая угодно несбыточные представления; но каким образом место им на границах Великолуцкого и Невельского уездов в дер. «Пружинице», в 20 верстах от погоста «Везе» (имеется в виду Вяз. – *К.К.*), где построена еще для подрыва раскола единоверческая церковь, решить почти невозможно, если при разрешении этой задачи не будет взято во внимание безграмотство нашего народа, существование у нас школ с учителями, получающими оклады кухарок – как напр., в Порховском уезде (см. выше корр.) или

с учителями постоянно пьяными, как у крестецкого земства (см. выше корр.).

Вот что именно рассказывает наш корреспондент относительно раскольников «Феодосиевского толка», обитающих в дер. «Пруженице»: устроены здесь две раскольниковьи молельни, при которых живут несколько наставников, под главным управлением местного крестьянина М. П. Личности эти уверили местных жителей, что от существования одной из их молелен «зависит судьба остального мира», что с уничтожением этой молельни погибнет мир; что они – наставники есть «члены одного из Вселенских соборов». Учат они народ особо сложным молитвам, и вот одна на сон грядущий: «Крещусь крестом, ложусь со Христом, встаю с Богородицею». Разъезжая по разным деревням не только вязовской волости, но и по уездам Псковской и Витебской губернии, эти лже-наставники набивают свои карманы и на столько расположили в свою пользу невежественных последователей Феодосиевского толка, что последние деревню «Пруженицы» начали считать выше по святости Самого Иерусалима, а Пружинецких наставников единственными в мире служителями истины успевшими и по настоящее время убеждать от печати Антихриста»¹¹⁴.

¹¹⁴ «Еженедельник». №46, пятница 23 ноября 1873. С. 158.

Тропарь за здравіе
Спаси гдѣи и помили раба своего імаркѣ. **поклонѣ.**
Даруй емѣ дшевное спсѣніе и телесное
здравіе: **поклонѣ.**
Мрости емѣ всякое согрѣшеніе кольноеже
и небольшое. **поклонѣ.**
Избави его ѿ содержащихъ болѣзни и
сѣстоащаго ѿзлюбленіа вѣсовскаго и
сотвори мѣть свою съ нимъ. **поклонѣ.**
Даруй емѣ всѣа ѣже коспсѣнію про
шеніа и вѣчныхъ блгъ воспріятіа ѣко
члколюбець блгъ прости его и помили.
поклонѣ.

Тропарь за здравие. Страница из старообрядческого богослужебного сборника XIX в. (д. Ровное Рыкшинской волости Невельского уезда)

Эта заметка не на шутку переполошила власти. 20 декабря 1873 года псковский губернатор обратился к витебскому: «По поводу напечатанной в №46 газеты „Еженедельник“

статьи о распространении жителями дер. Пруженицы, Великолуцкого уезда, раскольнического учения, поручено было Великолуцкому Уездному Исправнику произвести дознание; вследствие чего Исправник донес, что дер. Пруженицы находится в Невельском уезде, на расстоянии 10—15 верст от границы Великолуцкого уезда, и что в деревне этой действительно есть одна молельня, в которой гласно отправляются богослужения староверческим наставником, Михаилом Ивановым. Считаю долгом сообщить о сем на распоряжение Вашего Превосходительства».

Витебским губернатором было начато расследование. 8 февраля 1874 года невельский уездный исправник рапортовал губернатору: «Имею честь донести Губернскому Правлению, что в деревне Большом Пружинце, вверенного мне уезда, действительно есть изба, в одну половину которой собираются раскольники безпоповщинской секты, для молитвословия, а другой – половине, живет семейство крестьянина Никиты Игнатьева и наставником у них Михайла Иванов; отправление же богослужения в оной, дозволено постановлением бывшего Невельского Уездного Суда, 24 февраля 1872 года состоявшимся, каковое предписанием Губернского Правления, от 7-го апреля того года за №3234, на имя вверенного мне Полицейского Управления, и утверждено»¹¹⁵.

¹¹⁵ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 4. Д. 13190. Л. 6—6 об.

На царствование императора Александра III (1881—1894) приходятся некоторые послабления по отношению к старообрядцам. 3 мая 1883 года вышел новый закон о старообрядцах, который, несмотря на то, что еще продолжали оставаться в силе многие ограничения в отношении сторонников древнего благочестия, явился немаловажной вехой в истории староверия. Согласно этому закону старообрядцы получали ряд гражданских прав: они могли заниматься промышленностью и торговлей, получать паспорта на общих основаниях. Кроме экономических свобод, им разрешалось совершать «общественные богомоления и богослужения», в том числе в специально устроенных молитвенных домах, открывать новые молитвенные здания, но с разрешения обер-прокурора Синода и министра внутренних дел, ремонтировать старые, с разрешения губернатора, но запрещалось возводить колокольни.

АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ
ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Император Александр III

Вместе с тем проповедь староверия на Руси была по-прежнему запрещена. Закон 1883 года указывал на опасность распространения «раскола»: «Пользуясь благоприятными условиями действия среди темной, невежественной массы раскольников, под густым покровом тайны, вне всякой гласности, вожаки раскола, с одной стороны, держат в деспотических руках всю духовную паству, а с другой стороны, являются пред лицом православного духовенства опасными соперниками, желающими на равных правах конкурировать с ними в делах духовного руководства русским народом»¹¹⁶. В этой связи признавалось, что старообрядчество – серьезная сила против деятельности правительства по «воссоединению с Православной Церковью заблудших и совратившихся в раскол». За старообрядческими духовными лицами (наставниками и руководителями) закон не признавал их духовных званий, вследствие чего им запрещалось публично проповедовать свою веру. В официальном органе Синода «Церковном вестнике» откровенно заявлялось: «Если раскольникам разрешить действовать беспрепятственно, повсеместно открывать свои храмы, то древнее православие тогда расширится, а настоящее православие сузится, ограничится в своем объеме, и чего доброго займет подобное положение, какое оно занимает в наших западных окраинах».

¹¹⁶ Цит. по: Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700—1917. М., 2003. С. 226.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.